

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ и МАШИНОПИСИ

№ 6

1928

МОСКВА

(dm)

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
А все-таки курсы, а не кружки	1
А. и Е. Федосеевы. Через статистику к унитарной	3
К выработке унитарной (из статей)	4
Страницки систем	7
М. Лапекин. Чем вредны кружки?	9
В. Кожевников. Отрыв учебы от жизни	10
Е. Цитович. Приучайте к стенографии	13
А. Скородумова. Цели конкурса	15
Н. Фохт. Несколько замечаний о технике проведения конкурса	16
Редколлегия. К конкурсу	17
Д. В. Рабинович. Труд машинистки в свете профессиональной гигиены (продолжение)	18
Е. Веселовская. О ритмическом методе	23
Г. Энненберг. Преимущество десятиальцевого „слепого“ метода	25
Р. Шумилов. Несколько слов об обучении „слепому“ методу	27
Н. Покусин. О ремонте и уходе за пишущими машинами	28
И. Дауман. Уход за машиной	29
Т. Солоневич. Или увядание — или физкультура	31
Вести с мест	33
Последние новости	34
Кто виноват? (письмо в редакцию)	34
Прекратите спекуляцию (письмо в редакцию)	35
Н. Покусин. Техника в канцелярском деле в Соединенных Штатах	36
Стенография за рубежом	39
Библиография	40

ПОПРАВКИ:

К № 2: на стр. 39-й в последней заметке 1-й колонки «Мировой чемпионат машинописи» (4-я строка) вместо напечатанного «Л. Госсфильд» следует читать — Г. Госсфельд».

Кроме того, следует принять во внимание, что данная заметка относится к конкурсу 1927 года.

К № 3: на стр. 3-й обложки вместо напечатанного заголовка «Нашим читателям» следует читать — Наша консультация.

Вниманию подписчиков.

В целях скорейшего выяснения и удовлетворения поступающих в Изд-во запросов по подписке, необходимо в таких случаях указывать:

1. Фамилии и адрес, по которому высылается или следует высылать журнал.
2. Через кого произведена подписка — непосредственно через Издательство или через какое-либо учреждение (какое?).

Знающим и изучающим систему Н. И. Соколова

ПРЕДЛАГАЮТ ВЕСТИ ПЕРЕПИСКУ:

1. С. М. Хомякова — Пятигорск, Гоголевская, 16.
2. К. Афанасьев — Ташкент, Пролетарская, 1.

А все-таки курсы, а не кружки

«Чем дальше мы подвигаемся по пути изучения нашего искусства, тем больше растет наша любовь, тем больше увеличивается наша страсть, тем больше мы себя чувствуем привлеченными к священному идеалу — видеть все человечество облагодетельствованным этим прекрасным изобретением. Вот почему все те, которые изучают искусство скорого письма, изучают его с увлечением и делаются апостолами его, преданными и бескорыстными. Это апостольство, совершающее без устали и с любовью, дает изо дня в день чудесные плоды и обильные результаты», — так пишет о стенографии и стенографах во французском журнале *«La Vérité Sténographique»* известный итальянский стенограф, профессор Оскар Грего.

Если отбросить непривычный для нас лирический пафос, в который облечена эта характеристика, нельзя отказать ей в метком определении тех чувств, которые мы так часто наблюдаем у изучающих, только что изучивших стенографию, а подчас и у старых «магикан» стенографии, — это увлечение искусством «крылатого пера» и преданность идеи его распространения.

Эти чувства красной нитью проходят и через разгоревшуюся на наших страницах дискуссию о курсах и кружках. Нам понятна горячность, с которой два молодых рыцаря стенографии, тт. Сорокин и Гай (*«В. С. и М.» № 2*) встретили выступление испытанного борца за стенографию, т. Лапекина, направленное против кружков по обучению стенографии*). В самом деле, как же не обвинить т. Лапекина во всех смертных грехах, худшим из которых в наших глазах, несомненно, является «срыв лозунга о внедрении стенографии в совапшарат».

Стенография вступила в новый этап своего развития: об этом говорят поступающие из ряда городов известия об открытии при многих учреждениях кружков по обучению служащих стенографии. Значит, агитация, которая велась за последние годы ЦК ССТС, нашим журналом и комитетами стенографов, не пропала даром. Значит, служащие тянутся к этому знанию, осознают его значение. Значит и администрация учреждений в некоторых местах преодолела свою косноту, поскольку она ассигниует средства на это обучение и чуть ли не требует, особенно от машинисток, знания стенографии (не анекдот, а факт, имеющий место в Центросоюзе, в Москве). Правда, не оскудили еще и такие администраторы, которые не только не поощряют занятий стенографией, но доходят до выбрасывания из аппарата стенографов «в связи с рационализацией», тоже, к сожалению, не анекдот, а факты, имевшие место и в Москве — Наркомфин СССР, и в Сталинграде — Губисполком, и Губкомом, и иже с ними.

Словом, намечается хоть и медленный, но верный сдвиг в сторону внедрения стенографии в совапшарат. Не преступление ли в это время выступать против создания кружков по изучению стенографии?

*.) См. *«В. С.» № 12* за пр. год и стр. 9 в этом №.

Не преступление, а долг, так как именно кружки могут сорвать нам дело внедрения, именно они могут испортить «репутацию» нашей прекрасной даме — стенографии. Каждый лопнувший кружок — пятно на ее чести, а сколько таких пятен уже наложили кружки.

Ведь, недостаточно «преданного апостольства» для того, чтобы дело обучения давало «чудесные плоды и хорошие результаты», как изысканно выражается г. Грето.

Прежде всего, нужны знания, а их зачастую не хватает даже у преподавателей на курсах стенографии. В кружках же на ряду с более или менее квалифицированными педагогами мы можем встретить и самоучку, вчера только кое-как обучившегося стенографии, а сегодня стремящегося облагодетельствовать все человечество этим знанием, и хорошего практика, но скверного педагога, от заташья на съездовом рынке или тоже от избытка энтузиазма занявшегося преподаванием, и даже настоящих стенографических спекулянтов, типа Оладкиных, Бритовых¹⁾.

Но если даже педагог более или менее хороший, вторым препятствием является малочисленность кружков при учреждениях. Обычный и очень быстрый отсев наиболее занятых и наименее способных (а в кружок таких запишется всегда больше, чем на курсы) сильно расхолаживает оставшихся 5—6 человек. Если кружок в таких случаях и не разваливается, то создаются новые препятствия: дороговизна этого обучения и трудность маневрирования при диктовках со слушателями различной успеваемости.

Добавьте сюда еще целый ряд других обстоятельств (отсутствие дисциплины, некоторая бесконтрольность преподавания, разнообразие систем и т. д.), — и станет понятным, почему кружки хуже курсов.

Такие выводы уже сделаны Симферопольским Комитетом стенографов, твердо заявившим, что «только специально организованные курсы по программе Главпрофобра могут быть рассадниками действительных стенографических знаний», сделаны Самарой и, надо думать, рядом других городов.

Конечно, там, где курсов нет, и организовать их для обучения служащих не представляется возможным, лучше иметь кружки, чем представить служащим заниматься самоучением стенографии «без руля и без ветрил» или находить «руль» в лице частного преподавателя.

Но при организации кружков нужно соблюдать сугубую осторожность. Есть проверенный квалифицированный педагог — ему и карты в руки. Пусть преподает и даже оплачивается (конечно, лучше за счет администрации или союза, чем за счет самих служащих), но на всякий случай не мешает отделу союза или Комитету стенографов или Местному учреждению и договор с ним заключить, что в такой-то срок, по такой-то программе и системе, он берется обучить слушателей стенографии до такой-то скорости (не меньше 60—75 слов за 8—10 месяцев). Если же за это дело берется новичок (в преподавании), то не давайте ему никакой платы за его опыты, никаких громких названий «преподавателя»: пусть он именуется руководителем, организатором, старостой кружка, пусть ведет кружок на основах самодеятельности, в форме коллективных занятий, без всякого «профессионального» оттенка. Развал такого кружка, если он и случится, не скомпрометирует ни руководителя, ни, — что гораздо важнее, — стенографии.

Словом, на безрыбье — пользуйтесь кружками, но осторожно, умно и помните, что не в них выход.

При нашей бедности в преподавателях, средствах, при невозможности наладить достаточный контроль над кружками, нам нужно сконцентрировать все силы и средства, все внимание на курсах.

Лучше меньше, да лучше — вот наш лозунг и только с таким лозунгом мы продвинем стенографию в совашпарат.

¹⁾ См. «В. С. и М.» № 1 и стр. 33 этого №.

ТЕОРИЯ

A. и E. ФЕДОСЕЕВЫ

Через статистику к унитарной

(В порядке обсуждения)

Едва ли нужно доказывать, какое большое значение имеет, при составлении системы стенографии, вычисление повторяемости букв в начале, в середине и конце, повторяемость различных сочетаний и отыскание, в целях сокращения, наиболее часто встречающихся слов.

Нами был составлен словарь встретившихся слов в отрывках речей т.т. Бухарина, Каменева, Сталина, произнесенных на XIV Партийном съезде. В этот словарь вошел небольшой отрывок речи т. Троцкого о событиях в Китае, но наибольшее количество слов было взято из заключительного слова тов. Зиновьева, произнесенного на расширенном пленуме ИККИ, состоявшемся вскоре после XIV Партийного съезда. Всего получилось 2.620 различных слов с общей численностью в 24.898 слов.

Из полученного словаря представилось возможным вычислить некоторые элементы количественного состава русского языка.

Так получилась следующая таблица количества слов, начинающихся с буквы:

и = 44	м = 17	л = 8
в = 39	д = 16	у = 7
и = 38	р = 14	я = 3
с = 31	ч = 13	ж = 3
и = 24	э = 9	ц = 2
о = 24	а = 9	ф = 2
к = 23	г = 9	х = 2
т = 20	з = 8	щ = 1
б = 18	е = 8	

Что касается встречаемости различных сочетаний в русском языке, то здесь при вычислении из одного и того же материала могут получиться различные цифры. Например, слово «который» Патканова выра-

жает через сочетание ит, Соколов—через сочетание кр, а тернисты слово «который» обозначают запятой.

Правда, такое вольное обращение соколовцев и тернистов возможно лишь с часто встречающимися словами. Однако, при вычислении и редко встречающихся слов может возникнуть разноголосица. Например, в слове «интерес» буква и слышится неясно, а потому это слово следует отнести к сочетанию «тр». Но тернисты—слуховики, наверное, отнесут слово «интерес» к имеющимся у них сочетанию «нт», а не к сочетанию «тр», которого у тернистов нет. Между тем, по нашим вычислениям, сочетание «нт» встретилось 13 раз, а сочетание «тр» 275 раз.

Большая цифра встречаемости некоторых сочетаний получилась потому, что несколько часто встречающихся слов имеют это сочетание. Например, сочетание «что» встретилось 655 раз, слово «что» встретилось 522 раза и «чтобы» 81—раз.

Ниже помещена таблица встречаемости сочетаний с указанием часто встречающихся слов, вошедших в это сочетание. Сочетания, встретившиеся менее 95 раз, не приводим.

Пр=1380; чт=655, что=522, чтобы=81; ст=538, св, ств=570, свой=100; ск=459, сказать=73; сд, зд=369, съезд=106, здесь=49; ит=337, который=201, кто=36, Китай=36; из, ис=332; гр=329, говорить=97, Германия=84, груша=50; сл=279; тр=275, пролетариат=51, внутрипарти=22—ульга=левый=38; км=251, Коминтерн=74, компартия=42, коммунизм=103, кр=240; демократия=40, соц.-демократ=23, открыто=21; бр=227, борьба=83, бур-

жуазия = 54; пл = 213, положение = 40, 13) с = 200 » 26) бы = 115 »
 политика = 30, политический = 40; стр = 14) А = 190 » 27) я = 110 »
 = 205, страна = 48, сторона = 38; зн = 181, 15) который = 200 28) может = 105 »
 знать = 40; мн = 174, меня = 30, именно = 16) как = 170 » 29) говорить = 100
 = 22, много = 26; гл = 173, Англия = 89, 17) вопрос = 160 30) же = 100 »
 главный = 20; сн = 172; вр = 170, Ев- 18) к = 150 » 31) один = 100 »
 ропа = 60, время = 49; см = 166; зв = 157, 19) рабочий = 150 32) по = 100 »
 разве = 26, от = 157, от = 84; кл = 154, 20) ваша = 140 » 33) свой = 100 »
 класс = 44, уклон = 36; прд = 139, пред- 21) все = 140 » 34) с'езд = 100 »
 ставляет = 28; тк = 132, такой = 44, по- 22) против = 140 » 35) то = 100 »
 литика = 30; сб, зб = 131, себя = 50; 23) должен = 130 » 36) для = 100 »
 дв = 121, движение = 20, два = 40, да- 24) о = 130 » 37) коммун. = 100
 вать = 31; сп = 112; сп = 109; жд = 107; 25) из = 120 »

Ниже приводим 37 слов, встретившихся не менее ста раз:

1) В = 840 раз.	7) на = 310 »
2) и = 750 »	8) они = 260 »
3) это = 550 »	9) тов. = 250 »
4) что = 520 »	10) наша = 255 »
5) не = 500 »	11) но = 235 »
6) мы = 360 »	12) был = 200 »

За последнее время появилась масса теоретиков, строящих свои системы на песке. Мы вносим предложение: всем теоретикам, практикам, учащимся, любителям стенографии и прочим, стремящимся создать хорошую унитарную стенографию, заняться, под руководством научно-стенографических организаций, вычислением встречаемости различных элементов в русском языке.

Г. Оренбург.

К выработке унитарной

(Из статей)

Заканчивающаяся в ближайшем будущем работа по созданию единой стенографической системы все время живо интересует стенографов СССР, которые продолжают присыпать свои пожелания и предложения по вопросу о методах проведения этой работы.

Так тов. Ка р д о-Сы с о е в а (Тамбов) считает, что проекты унитарной, представленные в Унитарную комиссию Главпрофобра РСФСР и являющиеся результатом индивидуального творчества могут служить только материалом для построения настоящей унитарной, которую следует создать коллективным путем.

Отмечая преимущества системы Терне, которая по ее мнению должна лечь в основу унитарной системы, тов. Кардо-Сысоева указывает на целесообразность объединения слухового и значкового принципов.

«В русском языке, — пишет т. Кардо-Сысоева — в производных словах ударение почти всегда переходит к концу слова, и тогда первая половина слова содержит много согласных букв, которые приходится выписывать более или менее полностью. Если же в таких случаях употреблять значковый принцип, т. е., брать первоначальное слово и во всех производных от него — сохранить ту же ударную гласную, прибавляя соответствующие окончания — это очень облегчает написание именно тех длинных и трудных слов, которые больше всего затрудняют во время письма и отнимают много времени. Напр.: кристалла, кристализация, кристализированный, окристализовавшийся — мы пишем: криста-ция, криста-зный, окриста-шился. Протест, опротестовать, опротестованный — пишем: опро-

те-сть, (специальн. окончание неопредел. на-
 клонения) опроте-сый. Этот принцип в последние годы мы еще расширили и рас-
 широпрострали на такие слова, в которых ударение стоит далеко от начала и в которых, если изобразить не ударную гласную, а другую гласную, стоящую ближе к началу слова, вторая половина слова легко может быть изображена каким-нибудь имею-
 щимся в системе соответственным окончанием, напр.: календарь, карандаш. Затем мы не переносим ударения, если оно пере-
 ходит дальше от начала слова, напр., в женском роде и множественном числе гла-
 голов, мы пишем: нес вместо иссла или несли, должен вместо должна, должны,
 а также сплошь да-рядом оставляем ударение именительного падежа, напр.: час —
 в котором час... не напишем: часу. Слово

рука мы пишем: рук и оставляем этот знак во всех падежах, и т. д.

Для меня непонятно, почему почти все стенографы терпят так неуклонно придерживания чисто ударного принципа. Я горячо стою за принцип слуховой, но не ударный, т. е., именно мы выписываем не обязательно ударную гласную в слове, а ту гласную, которая для нас удобнее и выгоднее.

Уничтожение символизации гласных, проектируемое Гильдебрандом в его проекте унитарной, окончательно уничтожает такое глубокое преимущество системы Терне, которое признано всеми.

Принцип, предлагаемый мною, применим ко всякой переработке Терне, и, мне кажется, следовало бы и унитарной комиссии над ним остановиться и вдуматься. Другие стенографы-педагоги, сидящие по своим медвежьим углам, несомненно, тоже доду-

мались до многих хороших вещей, которые имеют общее значение. Этот опыт необходимо суммировать, а сделать это можно только путем съезда всех стенографов-практиков и педагогов по всем системам. Такой съезд сильно облегчит работу унитарной комиссии. Он прежде всего должен будет остановиться на том, какая система вообще является наиболее пригодной в качестве унитарной, как основная, и избрать соответствующую комиссию, которая на основании суммированного опыта и выработает настоящую, вполне удовлетворяющую практическим унитарную систему. Ведь, в сущности, совсем не так трудно отобрать те или иные приставки, окончания, сокращения, наиболее рациональные. Если весь материал будет перед глазами, опытным членам комиссии легко будет остановиться на том или ином, и такой путь сократит время и силы и даст правильное направление вопросу.

Повидимому автор вышеуказанной заметки не в курсе работы, производимой в настоящее время Комиссией по унитарной, поскольку он предлагает, в сущности говоря, повторение уже пройденного Комиссией пути.

Несколько иначе подходит к вопросу тов. Кожевников (Ярославль), непосредственно ознакомившийся с процессом работы по созданию унитарной во время доклада в Комиссии своего проекта унитарной.

Вот что он пишет:

Обсуждение вопроса об унитарной в СССР за последние 5 лет способствовало значительному созреванию научной стенографической мысли. От общих восхищений о необходимости создания унитарной стени-системы, — мы скоро перешли к стадии совершенно правильной научной проработки вопроса.

Посистемные объединения, отбор систем, установление принципов унитарной, проекты унитарной, — вот последовательные этапы этой серьезной и ответственной работы.

На сегодняшний день мы стоим перед фактом почти готового здания унитарной. Не решаясь пока говорить — в какой степени строение унитарной готово. Но думаю так, что уже готов прочный фундамент, — принципы унитарной и имеются богатые склады строительного материала, — проекты унитарной.

Одно пока не ясно — какой будет окончательный вывод Комиссии по унитарной: будет ли взят один из представленных проектов унитарной в целом или с малыми поправками, или же потребуется еще работа по созданию некоторой компилативной системы по материалам проектов. У Комиссии мнение по этому вопросу твердо и окончательно еще не сложилось, — что ни в какой степени не следует ставить минусом в ее работе, — это только доказывает особо осторожный подход к делу Комиссии.

Констатируя эти, вполне благоприятные показатели на пройденном пути, при этом признавая как компетентность, так и добровольственность состава Комиссии к возложенной на нее работе, — все же есть желание —

сделать еще один шаг «оглядки», проверки, согласования того, как лучше закончить работу.

Нет необходимости доказывать того факта, что широкие массы стенографов СССР находятся в почти полном отрыве от работы Комиссии по унитарной. Это, главным образом, потому, что единственный наш журнал «В. С. и М.» не в состоянии по издательским соображениям опубликовать весь материал, над которым работает Комиссия.

А между тем Комиссия работает над весьма интересными для стенографов СССР материалами. Проекты, представленные Комиссии, выполнены по широкой схеме, предложенной Комиссией местам. И хотя проекты, как правило, не очень далеко отходят от тех образцов, по которым работают авторы проектов (преподают и т. д.), но все же они от них несколько отличаются, так как каждому, взявшему на себя труд представить проект унитарной — пришлось считаться с установленными Комиссией принципами, а это уже требовало некоторой переработки известных стенографическим обществом систем. А среди них есть и совсем неизвестные, впервые появляющиеся. Кроме того, в тезисах (докладах), сопровождающих проекты — заключается ценнейший материал, выражющий последнее слово русской научной стенографической мысли — о свойствах, которые считаются авторами проектов унитарной — наиболее ценными качествами, которыми унитарная стенисистема должна отличаться. Проекты сопровождены образцами письма 3-х текстов (размером в 110 слов), написанными по всеобщеписи,

корреспондентскому письму и речеши — каждый.

Очень важно было бы все эти материалы опубликовать и подвергнуть широкой критике стенографов ССР, после чего собранные анкетные данные — Комиссией могут быть суммированы, и уже на основе обсуждения широкого коллектива, — Комиссии легче было бы создать одно мнение по вопросу о будущей унитарной стеносистеме.

Понятно, что это мероприятие потребует некоторых затрат. Об отсутствии средств должно, как будто, разбить желание осуществить это мероприятие. Но здесь нам должно прийти на помощь Советское Правительство.

Несколько пожеланий по поводу разработки унитарной высказывает и тов. Я. Евфанов (Ростов/Д). Обращая внимание на то, что отдельные переработки существующих систем зачастую содержат ряд спорных и даже неприемлемых для данной системы положений, чего не должно быть в проекте унитарной, тов. Евфанов пишет:

Почти все проекты унитарной являются или «новыми» системами или сильно модернизированными «старыми». И те и другие должны быть сначала проверены на практике, а затем уже претендовать на звание «унитарной». Кроме того, проекты унитарной должны быть разработаны не только теоретически и практически, но и методически. Все возникающие системы, разработки и руководства критируются преимущественно с теоретической стороны. Между тем, отсутствие методической разработки преподавания по данной системе может свести к нулю все достоинства теории.

Мнения тт. Кожевникова и Евфанова о полном отрыве работников мест от работы Унитарной комиссии мы считаем преувеличенными, так как в течение двух лет основные спорные вопросы унитарной обсуждались на страницах журнала, здесь же освещалась и работа Комиссии. Кроме того, многие авторы проектов в своих разработках принимали во внимание достижения мест, не говоря уже о том, что некоторые работники мест представили в Комиссию и свои проекты. Чрезвычайно спорно также утверждение тов. Евфанова о знаниях московских работников лишь в области новых систем, по можно согласиться с тем, что в последний момент работы над унитарной потребуется особо щадительная проверка этой работы и максимальное участие мест в ней. Этого следует добиваться не путем издания материалов по созданию унитарной; отсутствие средств у Наркомпроса (а ведь, на такое абсолютно нерентабельное издание потребуется не менее 5.000 рублей), бумажный кризис и обычно продолжительные сроки издания книг превращают в утопию это предложение тов. Кожевникова. Скорее следует подумать над созывом небольшого совещания специалистов стенографов (теоретиков, педагогов и практиков), которое, не возвращаясь назад к отбору систем, к заслушанию всех проектов и т. д. и т. п., ознакомилось бы с одним или несколькими проектами унитарной, которые будут отобраны Комиссией по унитарной, и помогло бы их окончательной проработке и проведению в жизнь.

Такое совещание потребовало бы сравнительно небольших средств (особенно если бы часть расходов местные организации (комитеты, курсы) или даже сами стенографы взяли бы на себя), могло бы быть проведено в срочном порядке и дало бы больший эффект.

Этим мероприятием как будто снова отсрочивается установление унитарной. В действительности, если работу не прерывать и продолжать вести усиленным темпом, при условии максимального ускорения издания книги, — то до нового учебного года еще возможно всю необходимую работу выполнить. Но даже если бы пришлось и отсрочить окончание работ Комиссии по установлению унитарной еще на год, — то все же и на это пойти необходимо, хотя места и очень нетерпеливо ждут появления унитарной. Чем с большей щадительностью будет проделана работа по созданию унитарной, — тем надежнее и быстрее пойдет процесс по распространению ее в массах.

К работе Комиссии по унитарной привлечены только работники Москвы, опыт и знания которых можно признать сильными только в области «новых» систем, поскольку там сосредоточены их авторы. Между тем, видные теоретики и преподаватели по наиболее распространенным в ССР системам живут вне Москвы и находятся в стороне от работы. Нужно привлечь этих работников, обсудив вместе с ними проект, который будет принят в основу унитарной, так как в конечном итоге унитарная должна явиться плодом коллективного творчества.

Страницки систем

СИСТЕМА ГАБЕЛЬСБЕРГЕРА

В ОБРАБОТКЕ Н. КРУЛЕВА

less'd per ch. & - P +
and we - w. w. all for I wd
I 't goes H. up or b. - w. a. a.
e. 't goes up / w. w. C. a. a.
I - o. P. d. t -

СИСТЕМА П. СОКОЛОВА

25 Oct. 29, 1909.

Sporeidia very numerous and large cells.
Spores 21 x 14 μ , 21 x 12 μ , 21 x 10 μ , 21 x 9 μ .
Hypothecia 14 x 12. Spores 21 x 10 μ , 21 x 9 μ .

Радж. wayd. ♂, рабн. сафл. ej., земля, рабов-пред. Всего 27

СИСТЕМА САПОНЬКО

РАЗР. 1925 Г.

Look at the following diagram.
A right-angled triangle ABC is shown. The right angle is at vertex B. The vertical side AB is labeled "3". The horizontal side BC is labeled "4". The hypotenuse AC is labeled "5".

СИСТЕМА ТЕРНЕ

В ОБРАБОТКЕ ГИЛЬДЕБРАНДА

г. 19

з д и с л а г и т

р. с х к р. с л. м.

с. м.) з и с е с и

з о с и с о ~ б. 3 6

о л а з и с д и с и

и ~ д с о ~ с о

а с о ф с - в д з д

1. "з" - прошуємо. 2. "о" - від. 3. "б" - об'єкт. 4. "к" - пурпур. 5. "с" - сорг.

Расшифровка стенограмм, помещенных в № 3 „В. С и М.“.

Соціалістична раціоналізація промисловості мусить іти в супроводі абсолютноного зросту промислового пролетаріату й поповнення його життевого рівня. Тому неминуче в окремих підприємствах скорочення робочої сили, в звязку з поповненням техніки, організації виробництва, треба компенсувати швидшим загальним зростом промисловості. В тих випадках,

коли раціоналізація не може йти в супроводі поширення виробництва даного підприємства, треба звільнити його вид утворених лишків робочої сили, видаючи компенсацію в звязку з проведеним раціоналізації робітникам допомоги в розмірі: від півтора до трьохмісячного заробітку в залежності від району.

Расшифровку вышеприведенной стенограммы по системе Габельсбергера в обработке Очаковского, прислали из Харькова т.т. Е. Майзельс (слушательница госкурсов) и И. Фогель, сделав лишь по 2 ошибки.

ПРИСЫЛАЙТЕ РАСШИФРОВКУ СТЕНОГРАММ!

МЕТОДИКА

M. ЛАПЕКИН

Чем вредны кружки?

(Ответ т.т. Гаю и Сорокину¹⁾).

Почему я иду против кружков, и почему вообще следует ити против них в настоящее время т.т. Гай и Сорокин не поняли,— и я постараюсь это разъяснить.

Напрасно тов. Гай ставит кружкам и курсам различные задачи, задачи их одни и те же: массовое обучение стенографии и внедрение стенографии в канцелярию,— и мне совершенно ясна вредная роль кружков для этой цели.

Сравнение поставлено мною совершенно правильно: преподавание и в одном и в другом случае вел я сам и преподавал я как раз тому составу, о котором говорит тов. Гай: учащимся рабфака, высших военных школ и военных академий и служащим, и если я говорил о различном подходе к обучению стенографии и различных успехах, то выводил это из одинаковых в этом отношении условий.

Главное обвинение, выдвиннутое против меня т. Гаем, заключается в том, что я веду к срыву лозунга о внедрении стенографии в работу учреждений, а я как раз говорю о том, что неумело, несерьезно, не в надлежащих условиях поставленное дело обучения стенографии приведет к срыву этого лозунга,— и в этом отношении кружки в настоящих условиях представляют большую опасность, в особенности если смотреть на них, как на массовую форму работы и пропаганды стенографии.

Оба товарища думают, что я говорил о Москве, забывая провинцию, а о последней то я как раз и думал. Москве кружки менее страшны: преподавали бы в них те же квалифицированные педагоги курсов, по тем же

системам, и курсы, как выручка, под рукой, а для провинции, где, как говорит тов. Сорокин, «нет не только государственных курсов, но и возможности пользоваться советами частного преподавателя»,— кружки куда опаснее. На местах с курсовыми-то недостатками в стенографии трудно справиться, а о «кружковых» и говорить не приходится.

«Сама жизнь идет в разрез мыслям тов. Лапекина». «Кружки возникают, растут, лопаются, но опять упорно создаются»,— Упорство—хорошая, конечно, вещь, но все дело-то в том, что «упорно» возникать кружки могут, но только в другом месте, а не «опять». Там, где они лопнут один раз, во второй раз им лопаться не придется. А служит ли это делу «внедрения»?

Я не «прошел мимо» и перспектив тяги к стенографии. Мне именно хочется, чтобы кружки не испортили этой перспективы, потому что в них «выход». Успешность как усвоения теории, так и получения квалификации в стенографии зависит не только от степени желания достигнуть намеченной цели и способностей учащихся, но и от способов и обстановки обучения, скажу я, перефразировав тов. Сорокина.

«На безрыбье — и рак — рыба». Нет курсов, пробуют начинать заниматься в кружке или даже в одиночку. Но, если имеется возможность выбирать — курсы или кружки — то выбор должен остановиться на курсах. К этому и вела статья, имея в виду еще одну цель: уберечь профсоюзные деньги от непроизводительных расходов.

Когда создадутся другие условия работы кружков по стенографии, тогда возможен будет и другой подход к ним.

¹⁾ См. «В. С. и М.» № 2 за 1928 г.

В. КОЖЕВНИКОВ

Отрыв учебы от жизни

Потребность в съездовых стенографах в настоящее время крайне ограничена и не имеет тенденции к большому расширению в будущем. Поэтому, целевой установкой современных курсов стенографии является подготовка работников конторско-канцелярского труда, знающих стенографию, призванных способствовать рационализации советского аппарата.

Между тем, методы обучения и способы

рой — от Главпрофобра от 7/IX—26 г. (Еженед. Наркомпроса от 17/IX—26 г., № 37, циркуляр № 225). Оба этих учебных плана страдают в той или иной степени одними и теми же недостатками.

Для ясности дальнейшего изложения и сравнения привожу таблицу распределения предметов на первых двух годах обучения (первые два отделения) курсов стенографии.

Наименование предметов.	Срок обуч. и целев. установка: Наименов. учебн. плана: Семестры:	1-й год обучения 75 слов в мин.				2-й год обучения 90 слов в мин.			
		Союза.		Профобра.		Союза.		Профобра.	
		1-й	2-й	1-й	2-й	3-й	4-й	3-й	3-й
1. Стенография . . . (час. в недел.)		8	10	8	10	10	10	10	10
2. Делопроизводство и секретарское дело	" "	—	—	—	2	2	—	—	—
3. Коммерческая корреспонденция	" "	—	—	—	—	—	2	2	—
4. Обществоведение	" "	2	2	3	2	2	2	3	—
5. Русский язык	" "	2	—	2	2	—	—	—	—
6. Машинопись	" "	—	—	5	5	—	—	—	—
Итого час. в неделю . . .		12	12	18	21	14	14	15	10

проработки материалов по стенографии, а также недостаток внимания, уделяемого на курсах второй специальной дисциплине — деловедению (делопроизводство, секретарское дело и коммерческая корреспонденция), создают разрыв между учебы с практической деятельностью лиц, оканчивающих курсы стенографии.

Виновниками этих бед, безусловно, следует признать неудачный типовой учебный план курсов стенографии, преподанный местам из центра, а также и мало удовлетворительную инструкцию испытательной комиссии для производства испытаний на звание стенографа, — имеющих двухлетнюю давность.

Недостатки учебного плана.

У нас имеется два «типовых учебных плана» курсов стенографии. Первый из них исходит от Комиссии по вопросам стенографии при ЦК ССТС от 23/I—26 г. и вто-

рой — от Главпрофобра сокращен на $\frac{1}{2}$ учебного года, т. е. для прохождения всего курса средней квалификации (по стенографии — 90 слов в мин.) в плане Главпрофобра отводится $1\frac{1}{2}$ учебн. года вместо двух по плану ЦК союза ССТС. Но в примечании к циркуляру Главпрофобром указано, что для недостигших скорости в 90 слов за три первых семестра, — устанавливается дополнительный (3-й) семестр, в котором указаны занятия только по стенографии в количестве 10 недельных часов, т. е. эта оговорка прямо допускает, чтобы курсы имели тоже 4 семестра, что вероятно и используется всеми курсами, ориентирующими на этот учебный план.

Обращаясь к расположению предметов по таблице, надо признать необходимым вынести следующие пожелания.

А. В отношении предмета стенографии.

Имея целевую установку — дать стенографическую квалификацию на скорость 90 слов в мин., увязав методы преподавания с потребностями будущей практической деятельности,— предмету стенографии следует отвести в плане не менее 12 час. в неделю при двух годах обучения (по 10 месяцев в каждом). Это количество часов в настоящее время отводится на высших Госкурсах. Из этого количества на первом курсе следует отвести 1 час в неделю на историю стенографии.

Мы знаем, что программа подготовки на 90 слов осуществляется некоторыми курсами и за 8 недельных час. при 2-х годах, и даже за 6 часов. Но имеющийся в этом отношении опыт подсказывает мне решительным образом высказаться против этой нормы, в виду того, что учащимся в таких случаях приходится крайне много работать дома одному и в товарищеских группах, и часто с недостаточными результатами. При этом и преподаватель не успевает охватить достаточное количество практического материала, и уже при о каком деловедческом направлении обучения не может быть и речи.

Б. Предмет деловедения. Количество отведенных часов на предметы делопроизводства, секретарского дела и коммерческой корреспонденции — следует признать слабейшим местом обоих учебных планов. Если не думать, что на курсы стенографии поступают преимущественно лица много-квалифицированные в конторско-канцелярском деле для переподготовки (а на такой состав слушателей расчитывать курсам не приходится), то отведенные два часа в неделю на протяжении двух семестров (одного года) — ни в какой степени не могут отвечать тому количеству времени, которое в действительности потребно для обучения этим дисциплинам.

Практика наших курсов показывает, что предметам деловедения следует отвести не менее 4-х часов в неделю на протяжении обоих учебных годов (4-х семестров).

В. Обществорядение. — Принимая во внимание целевую установку курсов, — достаточно оставить по 2 часа в неделю в течение обоих годов (4 сем.).

Г. Русский язык. Имея в виду слабую школьную подготовку по этому предмету, — следует его оставить в учебном плане в том количестве, которое ему отведено планом Главпрофобра.

Д. Вопрос о месте, которое должна занимать в учебном плане машинопись и о сроках обучения ей, — пока остается неразрешенным, и о нем следует поговорить отдельно.

Недостатки методов и материалов обучения.

Высказываясь выше за усиление занятий по предметам стенографии и деловедения, мною имелось в виду, что мы не просто готовим стенографов, знающих стенографию со скоростью 90 слов в мин. и одновременно знакомых немного с конторско-канцелярским делом, а что курсы наши обязаны готовить лиц вполне пригодных для конторско-канцелярского дела, умеющих пользоваться в практической своей деятельности стенографией.

Исполняем ли мы эту обязанность? Нет, не исполняем или исполняем лишь в весьма малой степени. И вот почему. Посмотрим, над каким учебным материалом трудятся наши учащиеся при прохождении курса стенографии.

Вначале преподаватель подбирает материал из отдельных фраз, призванных иллюстрировать пройденные правила теории. Фразы эти набраны из какой угодно области, только не из области конторско-канцелярского дела и никакого отношения к будущей деятельности стенографа не имеют. Затем преподаватель добросовестно и безнапоротно переходит на диктовку газетного материала. Этому периоду иногда предшествует диктование из разного рода хрестоматий. Вот и весь материал. Отчего это? Да оттого, что большинство преподавателей думает, что обязаны обучить стенографии и только, а до остального им нет дела.

Но если бы даже преподаватель стенографии относился отрицательно к столь одностороннему методу и материалу обучения лиц, готовящихся к средней стенографической квалификации — он все же не мог бы отрешиться от использования для практических работ материала исключительно газетного, плюс немного хрестоматийного. Без хрестоматий мы не можем охватить все многообразие родного языка, — и к хрестоматиям прибегать, конечно, будем. Газета нам нужна для того, чтобы в нашем преподавании четко бился пульс жизни и чтобы мы могли держать учащихся в курсе общегосударственных, политических, хозяйственных, профессиональных и ведомственных вопросов, побуждая этим уча-

щихся к систематическому чтению газет. Но доминирующее значение этот материал должен иметь только на третьем году обучения, при подготовке съездового стенографа, на, что и отводится целый учебный год. В первые же два года необходимо использовать больше практический материал, преимущественно на темы местной административно-хозяйственной жизни для того, чтобы привыкнуть учащегося к использованию стенографии в области конторско-канцелярской деятельности в пределах своей губернии.

Недостатки инструкции.

Почему же преподаватели оторвались от понимания практической потребности? Потому что каждый преподаватель считает необходимым научить писать учащихся на все мыслимые в нашей государственной жизни темы, для того чтобы выполнить требование инструкции по испытанию. Задача, увы, небосуществимая!

Обратимся к инструкции. В ней сказано, что избираемые испытательной комиссией тексты — должны отвечать условиям, при которых можно было бы сделать наиболее правильную оценку подготовленности испытуемого соответственно его будущей квалификации. Прекрасная, весьма верная мысль. Но она трагически погибает в противоречиях следующих строк инструкции. Далее говорится, что тексты должны быть: для 75 слов легкого содержания и на 90 и 110 слов соответственно более трудного. Один из текстов должен быть речевого характера. Преподаватели испытуемых не имеют права участвовать в выборе текстов. Запись диктуемого должна быть дословной и приводится способ арифметического подсчета количества ошибок, с указанием, что проверка работ учащихся состоит в «строгом» сличении расшифрованной работы с экзаменационным текстом.

Ни одна комиссия, имея эту инструкцию — не будет диктовать испытуемым ничего, кроме попавшегося под руку газетного текста, не подозревая, может быть, что одно дело писать передовицу из «Известий» и совсем другое дело — писать публикацию в тех же «Известиях» о торгах на спецодежду. Оговорка инструкции о «соответственно более трудных» текстах совершенно ничего не разрешает и ничего руководящего комиссии не дает.

Похоже ли это сколько нибудь на задачи, которые стоят перед стенографом-секретарем,

делоизготовителем, машинисткой и т. д.? Нисколько не похоже.

Работник конторско-канцелярского дела, применяющий стенографию, должен умело вести стенографический протокол, записать верно, в фактическом отношении, — быстро и кратко переданное ему распоряжение, с тем, чтобы затем надлежащим образом его разить; должен уметь писать под диктовку, не допуская искажения мысли, хотя бы некоторые слова и выражения в процессе письма были изменены, а кое-что и прощено, что вполне допустимо при наличии у работника языка и ориентировки в деле данного учреждения; работник должен умело и правильно принять телефонограмму, — конечно дословно, но не обязательно со скоростью 90 слов в мин.; уметь сделать стеноографически выборки из документов и по ним составить также стеноографически нужную бумагу и т. д. и т. п.

Даже «отлично» сдавшие испытание по теперешней инструкции на 90 слов, — обычно ничего этого делать не умеют. Они долго мучаются над упрямой стенографией прежде чем «приспособятся» к ее капризам и преодолеют собственными усилиями встретившиеся в своей работе затруднения. При этом не обходится и без упреков школе, — упреков — увы, — вполне заслуженных.

Руководители курсов и педагоги, признавая правильность нареканий учащихся, бессильно исправить указанные недочеты, т. к. профобры требуют строгого соблюдения как учебного плана, так и инструкции выпускных испытаний, более доверяя директивам центра, чем опыту местных работников.

Вот почему преподаватель при теперешней обстановке вынужден отрываться от деловедения, вот почему он так усердно начиняет своих слушателей исключительно газетным материалом.

Пора сказать, что систему обучения стенографии на первых двух годах следует всемерно упростить, строго специализировать, тесно увязать с курсом деловедения.

Наша стеноографическая школа должна в первую очередь научить простому будничному делу применения стенографии. Тогда меньше будет неудачников и больше практической пользы.

Пусть все, кого эти вопросы задевают, высказутся на страницах нашего журнала. Материал этот послужит для составления новых инструкций и учебного плана, более отвечающих требованиям жизни.

ПРАКТИКА

E. ЦИТОВИЧ

Приучайте к стенографии

Учрежденская стенография применяется у нас вряд ли даже на 10% возможного. А судя по западу, ее перспективы громадны. У нас же это дело непривычное. Здесь мы наем по целине, потому так трудны первые шаги и тем больше должен быть первый урожай. Но для этого урожая стенографию придется протаскивать в наши учреждения с упорством и боями.

Стенографическое завоевание соваппарата должно пойти двумя путями — изнутри и извне.

Извне — это дело соответствующих стенорганизаций.

Уже имеется постановление муждуведомственного совещания при НК РКИ ССР от 29/IV пр. г. о том, что «внедрение стенографии в работу учреждений составляет одну из задач по повышению квалификации учрежденческого труда» (см. «В. С.» № 7 за 1927 г.). Уже имеется распоряжение НКТ ССР от 30/VII пр. г., чтобы при посылке на работу машинисток, делопроизводителей, секретарей, Биржа Труда отдавала преимущество знающим стенографию.

Необходимо проверять, как эти директивы проводятся в жизнь.

Изнутри — это дело самих служащих, в первую очередь машинисток, изучающих стенографию, особенно в тех учреждениях, где применение последней незнакомо. Именно они должны заставить почувствовать, что стенография необходима во всех конторах, редакциях, учреждениях.

И здесь, помимо лозунга «изучайте стенографию», надо поставить восклицательный знак к другому, не менее важному лозунгу: «Приучайте к стенографии».

Правда, такое приучение дело непривычное и не всегда легко не только для стенографа. Помню по личной практике, как один редакционный работник «приучался к стенографии» и в первый раз диктовал мне статью. Прекрасный докладчик, владею-

щий массовой аудиторией, он терялся перед стенографической тетрадкой, словно самоед, впервые говорящий по телефону. Сначала он боялся говорить слишком быстро, потом, видя, что я жду, стал гнать, не заканчивая фраз. Забывшись он вообразил себя перед слушателями и разошелся с жестами и азартом. Потом сразу споткнулся, видя, что кроме меня никого нет. И когда я на паузе помахивал в воздухе карандашем, снова торопился, сбивая и не доканчивая мысли.

Мучительно проедив пару страниц, он попросил прочесть их. Тут роли переменились. Путаясь в сбивчивых фразах, я с трудом карабкался по неровным знакам, а он крутил пальцами папироску и неопределенно мычал.

Авторитет стенографии явно повис в воздухе. Тогда я откровенно заявил:

— Сразу читать трудно. Давайте, я принесу перепечатанное.

— Попробуйте... — Отвечал он, довольно безнадежно.

Я «попробовал». Перепечатанная стенограмма всегда выигрывает, особенно тщательно скорректированная. Проглядев ее, он удивленно сказал:

— А, знаете, вчера выходило хуже. Да-вайте продолжать.

На этот раз была уверенность. И одним приученным к стенографии стало больше.

Характерный пример для наших совучреждений. Мне пришлось как-то говорить с управляющим Московской конторой Лео-Дрезден. Это немецкое концессионное предприятие, производящее хлородонт — тот самый, которым вы чистите зубы (а если не чистите — тем хуже для ваших зубов). Маленькая конторка в десять человек, но стенографистка — обязательно. Управляющий мне говорил:

— Я не представляю, как можно иначе работать. Каждое утро я вызываю стеногра-

фистку и диктую все свои деловые письма за день.

Все остальное время у меня остается для руководящей работы.

Вот добейтесь того, чтобы ваши завы также перестали понимать, как это можно обходиться без стенографии. В учреждении много подходящих дорожек. Надо только захотеть. Если вы пишете 80—90 слов, можно открывать «внутренний фронт» стенографии, заодно это будет вам лучший практикой. Имейте всегда наготове тетрадь для записи и начинайте хотя бы с самого маленькоого.

Прибежал какой нибудь зам. диктовать на машинку. Вы видите, что он торопится, дергается, смотрит на часы... Предложите ему застенографировать.

Припомастья телефонограмма. Делопроизводитель шикает на присутствующих, полчаса висит на трубке, ругается и коряво записывает несколько фраз. Тащите свою тетрадку к телефону, у вас это выйдет гораздо проще.

Идет заседание правления. Попробуйте запротоколировать, первое время хотя бы вместе с секретарем. При небольшом навыке преимущество вашего стенографического протокола перед обычным сразу станет очевидным.

Ваш пред. готовится к докладу. Размешивая остывший чай, он развивает намеченные тезисы и с тоскою переписывает их от руки. Предложите ему сделать это втрое быстрей — вряд ли он откажется...

Не всегда это будет удаться сразу, но «терпение (а мы скажем — настойчивость) и труд — все перетрут», даже кость и бюрократизм учреждений.

Когда применение стенографии войдет в привычку у нескольких работников, — поднимайте вопрос о повышении разряда, что вполне целесообразно, поскольку Вы экономите более дорогое время ответработников.

В разработанных ЦК Совторгслужащих

материалах для тарифирования служащих имеются определенные указания о надбавках для кандидатов, применяющих стенографию (10—20 р. для Москвы и 6—12 р. для мест, в зависимости от стено-графической квалификации).

Дело «стенографирования» аппарата зависит от Вас, пользуйтесь своими правами, ставьте вопрос о применении стенографии на экономкомиссии, делитесь своим опытом с другими. Пора узаконить в нашем аппарате должность стенографистки (стенографистки-машинистки).

Для новичков: при записи не забывайте, что Вам придется расшифровать. Выражайте окончание и трудные слова, хотя бы русскими буквами. Пользуйтесь паузами для надписей и пометок, переспросите в крайнем случае. Аккуратно перепечатывайте. Первой работе — особое внимание. Это неуволка, а поправка на непривычность.

В заключение об унитарной. Отсутствие — страшное препятствие для развития учрежденческой стенографии. Однако, я не согласен со статьей тов. Даумана во 2-м номере журнала. При наличии скорости по любой системе можно записать более медленную речь с любой точностью. Другой вопрос, что нерационально для этого изучать речепись. Для учрежденческой стенографии нерациональны все скоростные системы, которые сейчас преподаются по косной инерции.

Теперь нужна не съездовая стенография, а учрежденческая. Нужна унитарная система — «общепись, могущая путем сокращительных приемов стать речеписью» — эта установка Комиссии при Главпрофобре, конечно, правильна. Впрочем беда не в установке, а в установке, в медленном продвижении этого дела. Возмутительно, что до сих пор начинающие не могут получить ответ: по какой же системе лучше заниматься. Унитарной — надо задвигаться энергичней. А пока... для завоевания учреждений придется орудовать разнокалиберными, устаревшими и ржавыми стенографическими системами.

A. СКОРОДУМОВА

Цели конкурса

(В порядке обсуждения).

Первым вопросом, который встает в связи с предполагаемым проведением конкурса на лучших стенографов, является вопрос: какие результаты желаем мы извлечь, какова его целевая установка?

Не отрицаю огромного значения факта выявления лучшего или лучших стенографов СССР, следует, все-таки, определенно признать, что целью данного конкурса должно быть не рекордсменство, не чемпионство, а установка на массовость, на хорошо сработавшие коллективы по городам, глубокий анализ результатов, уже достигнутых русской стенографией в массах и тех возможностей, которые в этой области еще открываются, к которым надлежит еще стремиться. В результате этого конкурса мы, вероятно, сможем получить и богатый материал в смысле новых указаний в отношении стенобразования, охраны труда, психотехники и пр.

Вот, уяснив себе, чего мы ждем от конкурса, мы должны подойти и к соответственной оценке выводов.

Допустим, что в городе N мы не получим ни одного виртуоза, пишущего 140 слов в мин. (возможность такой скорости для русского языка вообще сомнительна), но обнаружим совершенно определенную группу хорошо пишущих на 110—120 слов в мин., а в городе NN обнаружим только одного, пишущего на 130 слов. Как подойти в таком случае к оценке выводов?

Не преследуя цели чемпионства, первенства (а я ее совершенно отбрасываю), мы должны прийти к выводу, что город, давший группу хорошо пишущих на 110—120 слов, имеет большие достижений, чем город, давший только одного, пишущего на 130 слов, ибо в каждой профессии возможны отдельные рекордсмены, а нам важна установка на массовость.

Попутно возникает вопрос, насколько уместно сочетать в одном моменте конкурс на лучших стенографов с конкурсом на лучших машинисток? Правда, профессии

стенографа всегда сопутствует труд машинистки, но мы знаем, что в практике расшифровки и переписка на машинке исполняются двумя лицами.

Ведь цель конкурса — практические результаты по стенографии. Посколько предъявляемая скорость начинается от 110 слов, ясно, что речь идет не о канцработнике, а о съездовом стенографе. Эта профессия настолько специфична, что сочетать ее особенности с другой профессией нет никаких оснований. Если же говорить о стенографе-канцработнике, то пришлось бы выдвинуть еще другие требования, обязательные для работника канцелярии.

Посколько всякий конкурс должен исходить из практической жизни, не могут быть отвлеченные и цели данного конкурса. Требования, предъявляемые к лучшей стенографистке, совершенно иные, чем к машинистке: первая имеет дело с удлиниванием и осмысливанием фразы, речи, другая — с готовым текстом, не требующим, даже не подлежащим, дальнейшей обработке. Разные профессии, разная квалификация!

Необходимо совершенно откинуть мысль о соединении в один конкурс этих двух разных профессий, ибо это только занудает учет результатов, а, кроме того, значительно сократит число могущих участвовать в конкурсе, потому что многие съездовые стенографы не знают машинописи, а пользуются трудом машинистки.

Выдвинутое в проекте требование о проведении конкурса в срочном порядке может послужить к срыву самого конкурса вообще. Естественно, что после интенсивной зимней работы на съездах, конкурс явится ставкой на более крепкие нервы, на лучшее здоровье, а таких моментов случайности следует по возможности избежать.

Поэтому, проведение конкурса должно быть отложено, вернее, назначено на осень, сентябрь—октябрь мес., когда летний отдых даст возможность укрепить свое здоровье, а, кроме того, подготовиться к конкурсу, что также совершенно необходимо.

Н. ФОХТ

Несколько замечаний о технике проведения конкурса

(В порядке обсуждения)

Приветствуя идею устройства Всесоюзного конкурса, считаю полезным выдвинуть следующие соображения по технической стороне его проведения.

1. Выбор материала. — Мы все знаем, что от выбора материала чрезвычайно зависит облегчение или усложнение конкурса, так как скорость записи и точность расшифровки подчинены большей или меньшей легкости текста и привычности его для испытуемых. Иногда легче записать 130 слов в минуту, чем 120 сложного текста, в зависимости от структуры фраз и длины слов. Поэтому мы считаем, что трудность текста при диктанте со скоростью 120, 130 и 140 слов по содержанию текстов и по структуре их фраз должна ити в исходящей градации: обратно пропорционально увеличению скорости. В отношении терминологии текстов по их содержанию надо сказать, что термин «литературный» имеет двойкий смысл: а) литература в собственном смысле, т. е. беллетристика и б) критики и историко-литературные статьи. Считала бы, что беллетристика по своему стилю (часто употребляемая форма диалогов, обрывистость, иногда нарочито неправильные обороты речи) не поддается более или менее точной записи в быстром темпе и потому должна быть исключена, как материал для конкурсного диктанта.

2. Счет по словам, а не по слогам. — При автоматическом подсчете по словам, при большом количестве многосложных слов в тексте, диктующий со скоростью 120, 130 и больше слов, чтобы уложиться в данный срок (3 мин.), произносит слова скороговоркой, причем окончания и предлоги сливаются, слышатся неясно и потому неправильно воспринимаются.

Исходя из этих соображений, ясной становится необходимость подсчета текста не по словам, а по слогам, ибо только при таком способе возможно облечь в удобо-воспринимаемую для записи форму тексты с трудно построенным фразами и многосложными словами и тем уравнять их по трудности с более простыми текстами или

с отдельными местами того же текста, так как разбивка и счет по слогам дают возможность максимально приблизиться к уравнению текстов по количеству материала, так сказать, по его плотности.

Имеющиеся в этой области наблюдения педагогов, а также сведения из заграничной практики дают возможность установить для русского языка принятие слова за $2\frac{1}{2}$ слога.

3. Диктант на 140 слов. — Приведенный в Ленинградской комиссии по проработке проекта конкурса опыт по записи диктанта на 130 и 140 слов показывает, что диктант на 140 слов является для русского языка вряд ли приемлемым, поскольку большинство текстов, читаемых с этой скоростью, могут быть даже невосприняты по смыслу. Если, однако Центральное жюри признает необходимым устройство конкурса на эту скорость, быть может, в целях выявления силы памяти, широты кругозора в отношении разных областей знаний, находчивости и сообразительности стенографа при всяких условиях работы, т. е. даже когда быстрота диктанта фактически превосходит и отчетливое восприятие на слух и технические возможности записи, то, применяясь к такой установке, оценка работы должна ити не по линии автоматического подсчета ошибок, исходя из увеличения на 1 ошибку против предыдущей скорости в 130 слов, т. е. 14 вместо 13, а уже должна ити по линии оценки умения ориентироваться в материале, схватить основную мысль и как-то, хотя бы неточно и неполно, так сказать, в вольном изложении, передать продиктованный текст без особо грубых искажений и ляпсусов. Однако, в таком случае, инструкцию для проверки создать очень трудно.

4. Подсчет ошибок. — Желательно выработать более точную единую инструкцию для всех местных комиссий по конкурсу. Из практики мы знаем, что на местах имеются видоизменения утвержденной центром инструкции. Поэтому желательно было бы ко времени конкурса унифи-

цировать инструкции, предварительно выработав разную установку, в зависимости от количества слов, так например, можно при подсчете ошибок в отрывках на 130 слов не принимать во внимание пропуска «и» и других мелких союзов и предлогов, конечно, в том случае, если это не влияет на смысл.

5. Время на расшифровку должно увеличиваться в зависимости от увеличения скорости. Если при диктанте на 110 слов на расшифровку дается один час, то на 120 слов надо дать 1 ч. 15 мин., на 130—1 ч. 30 м., на 140—1 ч. 45 м., т. к. каждое повышение скорости прибавляет

30 лишних слов за 3 минуты, а, согласно проекта, расшифровка производится от руки.

6. Анонимность.— Необходимым условием всякого конкурса является анонимность подаваемых работ (девизы). Должны быть устраниены все условия, могущие оказать хотя бы малейшее давление в ту или другую сторону на суждение членов Комиссии или могущие хотя бы подать повод к нареканиям и подозрениям в том или другом смысле, а исходя отсюда, анонимность работ на конкурсе стенографов является совершенно обязательной.

К конкурсу.

Выдвинутая нами идея проведения конкурса на лучших стенографов ССР вызвала большой интерес у стенографической массы.

В 12 городах (Москва, Ленинград, Ростов/Дон, Киев, Курск, Самара, Казань, Свердловск, Днепропетровск, Тифлис, Ярославль, Рязань) вопрос о конкурсе уже обсужден на общих собраниях стенографов, единодушно приветствовавших наше предложение и соглашившихся принять участие в конкурсе (на условиях, предложенных Редколлегией или несколько измененных).

Но, принимая во внимание, что: 1) обсуждение условий конкурса на местах несколько затянулось (25 коллективов стенографов еще не прислали ответа), 2) большинство стенографов еще недостаточно подготовлено к конкурсу, 3) условия конкурса требуют дальнейшего обсуждения и уточнения, так как часть из них неясна для мест, а часть представляется спорной (например, требование знаний по машинописи, начальная и конечная скорость по стено-графии и т. п.), 4) утомление зимней работой не дает возможности многим стенографам принять участие в конкурсе до отпускного периода,— Редколлегия в заседании от 20 апреля согласилась с предложением

московского и ленинградского коллективов отложить конкурс до осени (сентябрь—октябрь месяцы).

Редколлегия надеется, что эта отсрочка не только не расхолодит стенографов, но даст возможность и центральному бюро, и стенографическим организациям, и массе стенографов наиболее тщательно и серьезно подготовиться к нашему первому конкурсу.

В качестве примера такого продуманного отношения к конкурсу можем указать на ленинградский коллектив, выдвинувший специальную комиссию по обсуждению условий конкурса. Члены этой комиссии прислали в редакцию ряд статей по вопросам конкурса с предложением открыть на страницах журнала обсуждение целей конкурса и условий проведения его. Охотно помешая выше статьи тт. Скородумовой и Фохт, редакция призывает всех стенографов к активному участию как в открываемой дискуссии о конкурсе, так и в проведении его.

Эту дискуссию редакция намерена провести еще в 2-х ближайших №№ с тем, чтобы за 2—3 месяца до конкурса объявить окончательные условия и срок конкурса.

Редколлегия.

МАШИНОПЕД

ГИГИЕНА ТРУДА

Д-р Д. В. РАБИНОВИЧ

Труд машинистки в свете профессиональной гигиены

(Продолжение¹)

V.

Основные признаки, позволяющие говорить о всех этих случаях, как о едином типе, это — явление двигательной слабости («руки как плети»). Обычно она развивается годами,

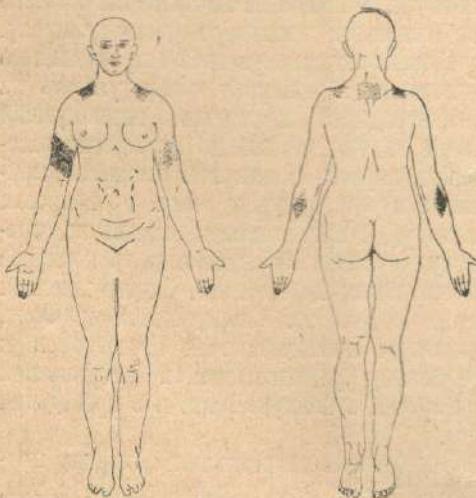

Рис. № 1. Область распространения болей в руках машинисток (цифровиков). Штриховкой обозначена частота и сила болей.

протекая хронически, но она может дать и обострение с картиной внезапно молниеносно развивающегося двигательного паралича верхней конечности, временного выпадения

¹⁾ См. «В. С. и М.» №№ 1 и 2.

двигательных функций руки, потерей кожной чувствительности (см. 1 описанный случай).

Наряду с мышечной слабостью вторым характерным признаком этой формы заболевания являются тупые, ноющие, ломящие боли, очень часто усиливающиеся ночью, онемение в пальцах (особенно по утрам), покалывание, чувство ползания мурашек в кончиках пальцев. Наконец, в высокой степени характерна локализация (местонахождение) болей. Это преимущественно правая рука, мышцы плеча, надплечья, лопатки, а на левой руке — ломота в одном пальце (которым при цифровой работе придерживается регистр). Характерными являются также малокровный, холодный на ощущение синюшного цвета пальцы, которые машинистка «приводит в сознание» помахиванием рук.

В основе всех этих явлений лежит расстройство кровообращения в работающих мышцах, вследствие их переутомления и перегрузки.

Известно, что во время работы происходит совершенно иное распределение крови, чем во время покоя. Кровь в массе своей отвлекается от брюшных органов в работающие ткани-мышцы, мозг, сердце. Работающие мышцы в свою очередь соответственно приспосабливаются к такому обильному их кровоснабжению. При нормальных условиях, когда мышцы находятся в состоянии покоя, большая часть ее капилляров (мельчайших волосенных сосудов) закрыта; когда

мышцы начинают сокращаться, закрытые до того времени капилляры открываются, и работающие мышцы получают таким образом гораздо больше крови, регулируя снабжение согласно своим нуждам.

Доказано, что во время работы ток крови через мышцы в 4—9 раз больше, нежели в состоянии покоя. Связь между работой мышц и здоровьем сердечно-сосудистой системы в достаточной степени ясна. При большой напряженной работе мышц сопровождающейся еще к тому же одновременно и напряженной мозговой работой (напряжение внимания), — а именно такова, как увидим ниже, работа цифровой машинистки, — вся сердечно-сосудистая система находится в состоянии мобилизации. Достаточно какого-либо недостатка на одном из участков сердечно-сосудистой системы (слабость сердечной мышцы, плохое развитие сосудов, недостаточность регулирующих «игру» сосудов, нервных приспособлений и пр.), и работающий участок остается без снабжения, начинается кислородное голодание работающих мышц. В случае же перегрузки мышцы, она, переутомленная, засоренная продуктами утомления, требует еще более усиленного подвоза кислорода (артериальной крови). Но последней не хватает, а отработанная (венозная) кровь плохо оттекает, застаивается (машинистка обозначает это словами «жилы надрываются»). Рука начинает забирать, работница инстинктивно растирает руки, помахивает ими, чтобы привести в движение «мышечный насос» и вызвать отток венозной крови.

Такова картина при переутомлении мышцы, ведущей к ее профессиональным заболеваниям в любой работе, при которой ритм и нагрузка работы не соответствует нормальному физиологическому ритму и состоянию сердечно-сосудистой системы у данной работницы. У машинистки, у которой руки в течение работы находятся на весу, мы получаем особенные препятствия к нормальному кровообращению в работающих мышцах. При цифровой же работе, как увидим сейчас, весь метод работы машинистки, вся ее манера письма резко увеличивают перегрузку работающих рук.

VI. ЦИФРОВАЯ РАБОТА.

Работа машинистки по своему характеру может быть трех основных типов: работа под диктовку, текстовая работа и отдельно

может быть выделена цифровая работа. Последняя отличается особым своеобразием. При цифровой работе резко меняется обычная манера письма машинистки, — десятиальцевый американский метод (слепой) даже в тех случаях, когда он, как правило, употребляется машинисткой, при цифровой работе отсутствует. Машинистка здесь не доверяет себе и контролирует движение пальцев глазами.

В основе перемены всей манеры письма при цифровой работе лежат два момента — психология цифры и, с другой стороны, техника цифрового письма, обусловленная структурой машинки.

Что такое «психология цифры» и на чем она основана.

Особая «психология цифры» вытекает, прежде всего, из «судебного веса» цифры по сравнению с буквой. Как будто один удар пальцем требуется от машинистки и для получения знака — цифры и для получения знака-буквы. Но эти удары не равнозначны. Удельный вес цифры неизмеримо выше, чем удельный вес буквы. Буква, ошибочно поставленная или переставленная, правда, режет глаза, но... беды тут еще нет, смысл слова, обыкновенно, понятен, а если, паче-чайния, возникают сомнения в отношении смысла слова, то выручит смысл фразы. Не то в цифровой работе. 3, поставленная вместо 8 (частая ошибка машинисток), может весьма чувствительно изменить «смысл» напечатанного числа, в особенности, если эта 3-ка занимает почетное место в шестом или седьмом ряду цифр.

И если в текстовой работе замеченная и исправленная ошибка уже больше не ошибка, то в цифровой работе дело обстоит немного иначе. «Репутация» цифры, над которой поработала резинка, уже... слегка подмочена, а иногда и неисправима. Бексель с исправленной цифрой не подашь. Его придется разорвать и писать заново другой. И машинистка это твердо помнит. Если текстовая работа бывает «ответственная» и «неответственная», то цифровая работа, по самой природе своей, если можно так выражаться, является для машинистки всегда ответственной работой, предъявляющей большие требования в отношении точности и аккуратности работы. Она держит внимание работницы во все время работы в напряженном состоянии.

Но этим не исчерпывается «психология цифры». Чрезвычайно резко отличается циф-

ровая работа от текстовой по способу восприятия машинисткой рукописного материала. Буквы — отдельные буквы — машинистка не воспринимает, она всегда воспринимает целое слово, осмыслившее слово; в громадном большинстве случаев машинистка держит в голове смысл всей фразы, а часто и смысл всего доклада. Машинистка, следовательно, воспринимает текст, «читая» его, вникая в него. В зависимости от степени «интересности» данной работы у машинистки возникают более или менее живые ассоциации, облегчающие ей процесс запоминания слов (иногда 6—7 слов сразу). Не то в цифровой работе. Никакие «ассоциации» тут не помогут; наоборот, они только могут отвлечь внимание, и машинистка во время цифровой работы пуще всего, поэтому, боится появления идей в голове, откуда бы они ни взялись — из ее ли собственной головы или застегли вместе с отрывками слов от переговаривающихся соседок. В цифровой работе нужна «чистая память».

Какая, именно, память? Зрительная, конечно. Так кажется с первого взгляда и так действительно бывает часто; часто, но не всегда. Иногда машинистка шепчет, выговаривает про себя написанные знаки (цифры), подставляя вместо цифр соответствующие слова и заменяя, таким образом, зрительную память слуховой. Тысяча двадцать (1020) — четыре цифры — легче запомнить, чем триста двадцать пять (325) — три цифры? — говорили многие машинистки. Почему? Потому что тысяча двадцать — это два слова, а триста двадцать пять — это три слова. Все машинистки отмечали, что гораздо легче запомнить два небольших числа чем одно большое, скажем: два трехзначных чем одно шестизначное; и вот, в тех случаях, когда идут большие числа, машинистка всегда их в голове «разбивает» на мелкие. Машинистка всегда предпочитает поэтому «цифровую работу с точками» (после каждого из знаков), чем сплошные числа без точек. «Голове тогда легче работать», говорит машинистка, хотя рукам от этих точек достается, как увидим ниже, изрядно.

VII.

Как работают при цифровой работе руки и вообще каков здесь метод работы? Среди 300 машинисток нашлась только одна, которая работает цифровую работу по слепому методу. Огромное, следовательно, большин-

ство, даже из числа пользующихся в обычной текстовой работе слепым американским методом, при переходе на цифровую работу начинает работать открытым методом и по открытому методу под контролем глаз. «Так, мол, надежнее, меньше шансов ошибиться»... Как видим, страх перед цифрой в корне меняет всю установку машинистки. Количество поворотов головы (от клавиатуры к рукописи и обратно) резко увеличивается при цифровой работе, так как запоминание цифры почти равносильно запоминанию одного слова. И если машинистка делает при текстовой работе 15 поворотов головы в минуту, то при цифровой работе она их сделает до 30, что, разумеется, резко отражается, как увидим ниже, на утомляемости работницы и ведет к ряду профессиональных заболеваний.

Что касается работы главнейшего рабочего органа машинистки — руки, то она (работа рук) здесь очень характерна и резко отличается от работы рук при текстовой работе. Прежде всего, приходится отметить неравномерность нагрузки в работе обеих рук — правой и левой при цифровой работе, зависящую отчасти от устройства самой машинки. На машинках с универсальной клавиатурой цифры требуют, также как и заглавные буквы, закрытия верхнего регистра и вот этот-то момент и является решающим для «рабочей установки» рук во время цифровой работы. Пишет, обычно, правая рука, левая же рука придерживает регистр (средним или указательным пальцем, чаще всего), держа на весу каретку и отпускает регистр при всякой «точке», запятой и пр. Таким образом, вся нагрузка по печатанию выпадает на долю правой руки, на долю же левой выпадает пассивная роль по придерживанию верхнего регистра, дающей очень большую нагрузку одному пальцу левой руки, чаще всего, как сказано было, среднему, не проходящему для него бесследно. Так, по крайней мере, работает большая часть машинисток; меньшинство работает не только правой, но и левой рукой, запирая регистр во время письма и отпирая его для «точек». Несомненно, что такой метод работы, дающий более равномерную нагрузку обеим рукам должен быть признан более целесообразным. Доводы части машинисток за то, что придерживанием регистра они «экономят» на времени (необходимом для перебежки левой руки от клавиатуры к регистру и обратно), нельзя признать

вескими, так как участие в печатании пальцев обеих рук, несомненно, ускоряет работу. Если же иметь в виду, что этот своеобразный «режим экономии» проводится за счет разрушения рабочего органа — руки, дающей у «цифровиков» особенно высокую и наиболее тяжелую форму забо-

тий и машинистка остается работать с одним (или вторым, или третьим), самое большое с двумя пальцами. К перегрузке правой руки вследствие неравномерного участия обеих рук в работе присоединяется, следовательно, еще перегрузка ее же из-за перекладки всей работы на один, максимум —

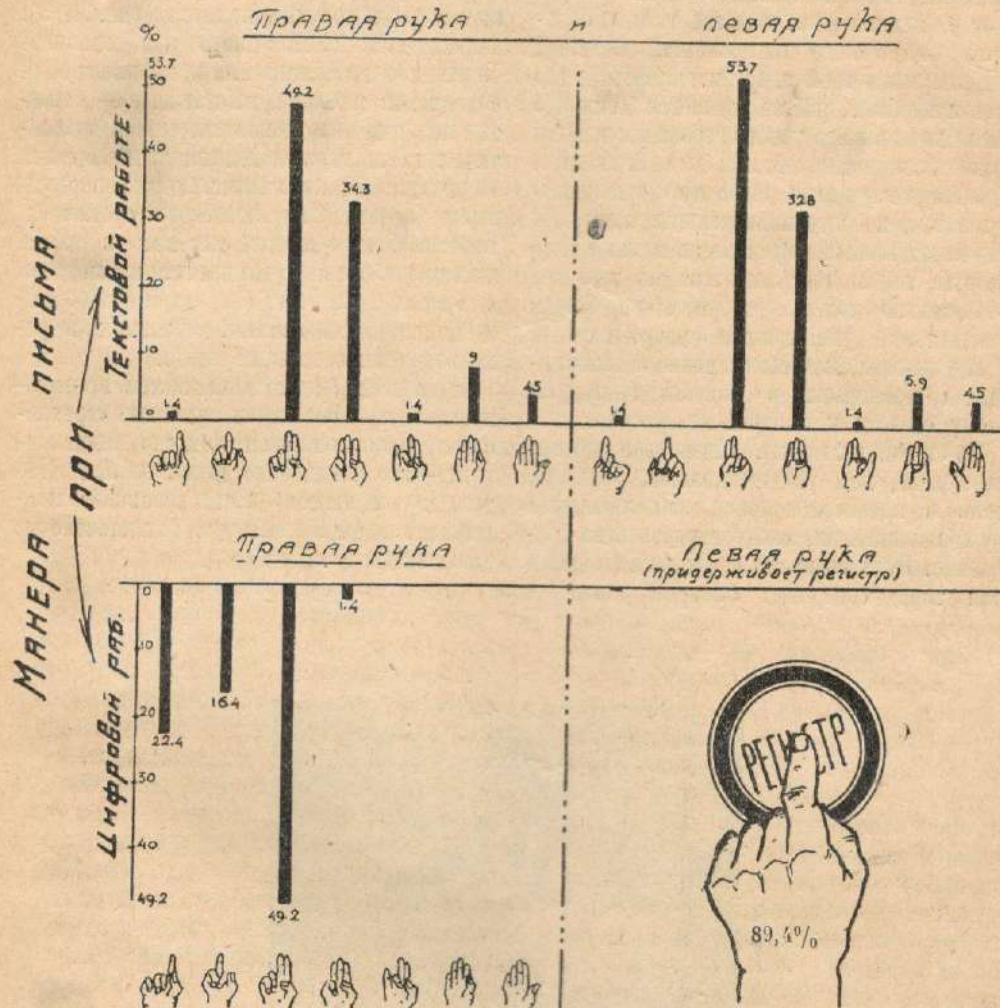

Рис. № 2. Работа разными пальцами.

леваемости, то придется решительно осудить метод работы одной правой рукой (а левой придерживать регистр) и признать этот способ работы «дурной привычкой».

Говоря о работе рук нельзя не указать на один замечательный факт: почти 50% машинисток показали, что при переходе на цифровую работу они «сокращают» количество работающих пальцев. (рис. № 2) Выпадает пятый палец, четвертый палец, а иногда даже и тре-

два работающих пальца. Остальные пальцы выходят из строя при цифровой работе. Почему? Все та же «психология цифры», боязнь ошибиться и в результате... переход на «надежные» пальцы (средний или указательный). Страх перед цифрой сказывается не только в боязни ошибиться, в чем четвертый и пятый пальцы, как менее тренированные, действительно часто грешны, но здесь действует еще опасение, что эти пальцы,

как более слабые, не «возьмут» нужного количества экземпляров (6—7 при плотной бумаге, 12 и более при папиросной бумаге,— частое явление в наших учреждениях), и последние копии выйдут неясными. Это описание, между прочим, меняет характер удара при цифровой работе; он здесь всегда более сильный, чем при текстовой работе и требует от машинистки, в связи с этим, большего физического напряжения, большей затраты мышечной энергии. Отчасти удар при цифровой работе делается сильнее автоматически, без участия сознания и воли самой машинистки, так как более медленный процесс восприятия цифр (по сравнению с текстом) и более внимательный контроль над печатанием значительно замедляют темп работы, палец задерживается на клавише значительно дольше, скорость перебежки замедляется, уменьшается, удар, каждый в отдельности, как бы становится автономным и, проигрывая в скорости, благодаря этому отчасти и выигрывает в силе.

Из отдельных моментов цифровой работы, играющих, как увидим дальше, большую роль в профессиональной заболеваемости руки машинистки, следует указать на графление. Рука во время графления (точками или тире) совершаает быстрые движения

в локтевом суставе при фиксированном плечевом суставе и лучезапястном и вытянутом вперед, согнутом в основном суставе под прямым углом, указательным и средним пальцем, так что предплечье с кистью и пальцем имеет характерную форму молоточка, для которого предплечье служит ручкой, а опущенный книзу палец играет роль головки молотка (рис. № 3). Держит весь молоток плечо фиксированное. Усиленное графление всегда вызывает боли в кончиках пальцев (работающих) — «отбитые пальцы» на почве беспрерывной травматизации (ушиба) заложенных здесь первых окончаний боли в локте на почве гиперфункции (переработки) локтевого сустава и вообще боли в руках, так как в работе участвуют большие мышечные массы; боли в области надплечья, благодаря беспрерывному напряжению мышц, держащих в фиксированном состоянии плечо.

Единственное, что машинистка противопоставляет всем перечисленным «вредностям», и чем она себя частично компенсирует, — это замедление темпа работы. Но тут, к сожалению, часто возникает конфликт с нормой, которую машинистке не дают забывать.

Рис. № 3.
Положение руки при графлении.

МЕТОДИКА

E. ВЕСЕЛОВСКАЯ

О ритмическом методе

Несмотря на то, что вопросам ритма в трудовых процессах вообще в нашей литературе последних лет уделялось не мало места, на долю ритмического метода в машинописи до сих пор досталось совершенно ничтожное внимание. Небольшие заметки, разбросанные кое-где в наших специальных журналах, говорящие об успехах ритмического метода обучения машинописи за границей (см., напр., «Техника управления» за 1928 г. № 1), — это все, что можно найти по этому вопросу в нашей литературе. Специальная же педагогическая литература — учебники и руководства для обучения машинописи не только русские, но, к сожалению, и переводные (например, Х. Шольц)*, до сих пор обходят этот новый метод полным молчанием.

Не лучше обстоит у нас дело и с практическими опытами применения ритма в машинописи. Несмотря на то, что ритмический метод давно уже применяется у нас в школах фабзавучча в Москве (думаю, что и во всем Союзе) имеются только одни частные курсы П. В. Москвина, где около года делаются опыты ритмического обучения машинописи.

Вопросам ритмического метода в машинописи пора уже выйти из закоулков часовенных лабораторий на открытое поле широкого обсуждения работниками государственных и общественных курсов, где для этого имеются теперь и достаточно квалифицированные силы, и накопленный опыт.

Постановку этого вопроса я считаю тем более современной, что в Западной Европе ритмический метод обучения машинописи появился уже с 1924 г., а к настоящему времени получил почти повсеместное распространение.

Не только западно-европейскими исследованиями, но и работами нашего Центрального Института Труда давно уже с неопро-

вержимостью доказано огромное значение ритма в деле повышения производительности труда, в уменьшении утомляемости работников и пр.

Поэтому, задачу настоящей статьи я вижу в изложении тех специфических условий машинописи, которые делают ритмический метод не только приложимым, но и необходимым в письме на пишущей машине.

Технические свойства современных пишущих машин таковы, что они допускают большую быстроту письма лишь при условии рационального использования механизмов машины. В противоположность роялю и пианино, где каждый клавиш имеет свою точку работы — соответствующую ему струну, все клавиши пишущей машины и связанные с ними буквенные рычаги имеют всегда одну и ту же точку письма. Перемещающаяся часть в письме на пишущей машине — не отдельные буквы, как это имеет место при письме от руки, — а само письмо, движущееся автоматически вместе с кареткой. А раз точка письма для всех клавишей, всех буквенных рычагов и всех букв одна и та же, то ясно, что быстрота письма уже по самым техническим свойствам современной пишущей машины не может быть беспредельной. Ее абсолютный предел заключается в том времени (доле секунды), которое требует данная машина на удар буквы и ее рычага в точку письма и на обратный отход буквы и ее рычага на такое расстояние от точки письма, чтобы другой рычаг и его буква имели возможность поставить следующую букву в ту же точку письма. Ничего подобного мы не имеем ни в пианино, где каждый клавиш и связанный с ним молоточек имеют свою точку удара — свои струны, ни, например, в швейной машине, где хотя точка шитья одна, но и рабочий рычаг (игла) тоже один.

Раз есть абсолютный предел быстроты смены букв в точке письма — и предел, пожалуй, очень небольшой (сдавливание 20—25 ударов в секунду), — то

* См. рецензию в № 1 «В. С. и М.»

только равномерным, ритмичным письмом можно добиться полного использования технических возможностей пишущей машины.

Эти теоретические соображения находят себе подтверждение и на практике. Путем тщательной проверки всех обстоятельств, вызывающих сцепление рычагов и насекомы букв друг на друга — явления при торопливом письме всем хорошо известные, — я пришла к несомненному для меня выводу, что причиной их является не беспорядок в регулировке машины, не одновременное задевание машинисткой двух клавиш сразу и не особенное свойство какой-либо отдельной системы машины, а исключительно неравномерность удара, несоблюдение того, хотя бы минимального, ритма, без которого письмо на пишущей машине становится технически невозможным. В удобных для пальцев сочетаниях букв даже у медленно-пишущих машинисток быстрота смены букв в точке письма в условиях торопливости легко переходит за предел быстроты, технически допускаемый машиной, и сцепление рычагов, а иногда и насекомы букв друг на друга становятся неминуемыми.

Перейдем теперь к педагогической стороне вопроса.

Мы ввели почти повсеместно десятипальцевый метод письма на машине. Оставили зрительную систему письма и перешли на осязательную («слепой метод»). Пробовали для облегчения усвоения и минеровскую и ван-зандовскую системы распределения клавиатуры. Довольны ли мы достигнутыми результатами? Нет и нет!

Если исключить из общего числа учащихся курсов машинописи всех неокончивших или слабо окончивших по причинам, от школы независящим (плохо посещавших занятия, отставших в течение курса, позднее поступивших в группу и пр.), и остающееся ядро, регулярно посещавшее занятия в течение всего курса принять за 100%, то и из такого уже очищенного от посторонних примесей ядра все-таки оканчивают курс со скоростью в 250 и более ударов в минуту (1-й разряд по Бирже Труда) только 20—25%, а со скоростью 220—250 ударов (2-й разряд) — еще 30—35%, а всего 50—60%. Это значит, что почти половина регулярно обучавшихся на курсах машинописи, в частности выполнивших все задания школы, все-таки выходят без надлежащей

квалификации, являются, образно выражаясь, фабричным браком.

Такое положение, конечно, не может оставлять нас равнодушными. И те из нас, кто видит причину этого явления только в индивидуальных способностях учащихся, только закрывают глаза от неприятного света. Но, что плохие способности к машинописи не поддаются переработке — это еще вопрос. Быть может было бы лучше проверить еще раз, все ли нами испробовано, чтобы сделать наш метод обучения машинописи «массовым», а хорошее письмо на пишущей машине — доступным всем, а не только избранным — «наиболее способным».

Мой опыт двухлетней работы в Экспертной комиссии при Бирже Труда, где мне все время приходилось встречать работу машинисток самой различной квалификации не только в смысле быстроты письма, но и в смысле правильности приемов (всеми пальцами и только 2-мя пальцами, пишущих по зрительному и по «слепому» методу, методически учиившихся и самоучек и пр.), дал мне одно из раза в раз повторявшееся наблюдение: при свойственной всем экзаменирующимся торопливости в работе «на скорость» явление сцепления рычагов и насекомов букв на букву встречалось преимущественно у медленно-пишущих машинисток и много реже — у быстро пишущих. На первый взгляд — явление как будто парадоксальное.

Но, если вспомнить сказанное выше о техническом устройстве пишущей машины, имеющем в одной точке письма абсолютный предел допустимой скорости письма, то это явление сразу получает вполне вероятное объяснение. Быстро-пишущие машинистки, очевидно, пишут более ритмично: это, с одной стороны, повышает скорость менее удобных для пальцев букв, а с другой — не дает наиболее удобным клавишам двигаться с такой быстрой, которую не допускает машина.

Это предположение было потом тщательно проверено мною и на практике. Вслушиваясь в последовательность ударов букв о вал у быстро-пишущих машинисток, я неизменно слышала сравнительную ритмичность ударов, даже у машинисток пишущих двумя пальцами и без всякой методической системы. Наоборот, у медленно-пишущих машинисток, поставленных в условия торопливости (например, на экзамене), нерит-

мичность последовательных ударов достигает размеров, режущих слух. При этом не только буквы, неудобные для пальцев, следуют весьма медленно друг за другом (иногда с промежутком в 1 секунду и более), но и, наоборот, удобно-расположенные клавиши следуют с такой пульсацией быстрой, что сцепление рычагов и паскоки букв становятся неизбежными.

Но почему же одни пишут ритмично, а другие нет? откуда берется ритм у одних, и почему его нет у других?

До сих пор, и в двадцатипятилетней России, и в нашем Союзе самому понятию ритма в машинописи отводилось совсем ничтожное место. Ни в одном из наших русских учебников — оригинальных или переводных — мы по этому вопросу не находим ничего, кроме беглых указаний, вроде: «стараитесь писать равномернее». Нигде нет хотя бы такого элементарного подхода к ритмическому письму, как совет отбивать себе тakt ногой, как это делают с начинающими в музыке. Нигде на курсах (за вынужденностю исключением) не приходилось слышать, чтобы преподаватель делал для ритмического письма что-либо большее, чем указание: «пишите равномернее», нигде не принято, чтобы преподаватель отбивал такт пишущим.

Поэтому можно смело сказать, что наблюдаемое сейчас более ритмичное письмо быстро-пишущих машинисток по сравнению с медленно-пишущими — продукт не нашей школы, а самих машинисток, их прирожденного чувства ритма, условий жизни, предшествовавших их занятиям на машине, и пр.

Чувство ритма свойственно не только избранным, не только «способным», оно свойственно всем. Конечно прирожденный ритм не у всех одинаков, но он прекрасно поддается развитию, по крайней мере в тех пределах, какие требуются для машинописи.

Итак, и со стороны педагогической введение на курсах машинописи ритмического метода настоятельно диктуется необходимостью найти тот «массовый» метод обучения, при котором все, регулярно прорабатывающие задания школы, оканчивали бы ее с полной квалификацией.

Я полагаю, что, сказанного достаточно для положительного решения вопроса о том, быть или не быть у нас ритмическому методу в машинописи. Задача настоящей статьи — только поднять завесу над теми перспективами, которые открывает нам этот новый метод в процессах письма на пишущей машине, а, конечно, не изложение нового руководства письма по ритмическому методу.

Г. ЭННЕНБЕРГ

Преимущество десятипальцевого „слепого“ метода

(В порядке обсуждения)

Если проследить работу пишущего на машине, невольно возникает желание представить себе эту работу в каких-то ясно выраженных единицах.

В этой статье я хотел поделиться тем опытом, который я проделал для исследования работы пишущего двумя пальцами и пишущего по десятипальцевому «слепому» методу. Для исследования мною был взят отрывок из коммерческого письма следующего содержания:

Рязань, 3 января 1927 г.
ПРАВЛЕНИЮ САХАРОТРЕСТА

Киев.

В покрытие папки задолженности, при сем прилагаем вексель на сумму 100 руб., получение которого просим подтвердить.

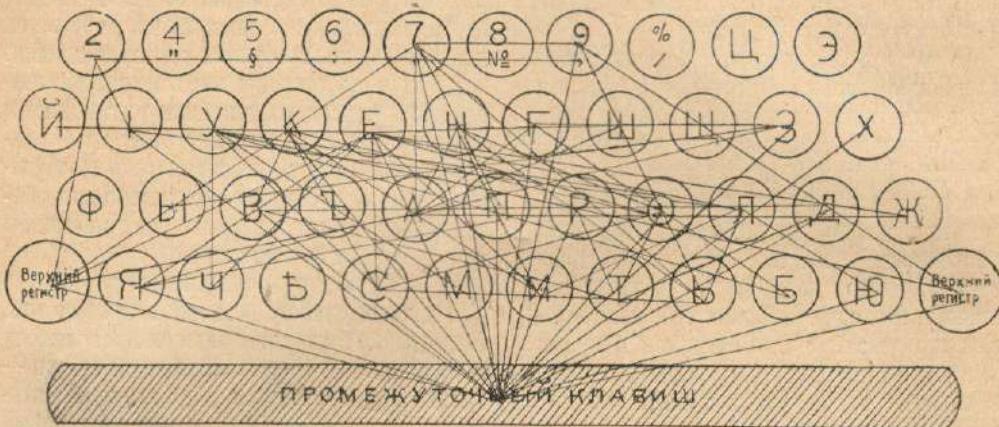
Отрывок этот незначителен по своей величине — он содержит всего 170 ударов. Взяв чертеж клавиатуры, соединяя последовательно каждую букву данного отрывка в том порядке, в каком должны были бы проделать пальцы машинописца по двухпальцевому методу, при чем длину каждой линии измеряя в сантиметрах. На чертеже № 1 показан график выполнения приведенного выше письма при работе по двухпальцевому методу, а на чертеже № 2 та же работа, выполненная по десятипальцевому методу.

Даже не вдаваясь в исследование этих графиков, первым долгом бросается в глаза на чертеже № 2 — порядок и аккуратность, тогда как график чертежа № 1 производит

весьма сумбурное впечатление. Обратись к цифрам, увидим, что для изображения 170 знаков—пальцы на черт. № 1 про-
деляют путь в 8,8 метра, тогда как общая
длина линий графика № 2 исчисляется
всего в 2,5 метра.

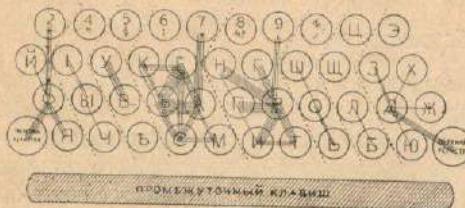
Таким образом мы видим, что при десяти-
пальцевом методе, затрата энергии, в сред-
нем, в $3\frac{1}{2}$ раза менее, нежели при двух-

только — 50.000 раз¹⁾ за рабочий день
взглянуть на клавиши, не считая того, что
приходится ежеминутно поворачивать го-
лову и искать глазами в переписываемом
оригинале нужную строку или слово.
И здесь со зрячим методом связана колос-
сальная потеря энергии, траты совершенно
непроизводительных сил, тогда как при
работе по «слепому» методу пишущий все-

Чертеж 1.

пальцевом. Приняв во внимание, что сред-
ний машинописец делает 45—50.000 ударов
за рабочий день,— можно приблизительно
определить экономию в прокладывании рас-
стояния пальцами, выражющуюся, при-
мерно, в 1.700 метрах.

Чертеж 2.

Здесь же необходимо отметить и о «сле-
пом» методе. Пишущий двумя пальцами
никогда не может работать, не глядя на
клавиатуру, что значительно замедляет ра-
боту и утомляет пишущего. Подумать

цело отдается обдумыванию переписываемо-
го, не теряя времени на повертыивание
головы, разыскивание нужной буквы и т. п.
Прибавив ко всему изложенному, что в се-
чемпионы мира по машинописи, включая
и наших советских рекордсменок-машини-
сток тоже писали, и побивали рекорды,
работая исключительно по «слепому» ме-
тоду, достигая таких результатов, как
853 удара в минуту, мне кажется, что
вопрос о преимуществах «слепого» десяти-
пальцевого метода перед устаревшими спо-
собами письма не вызовет никаких сомнений,
и остается только пожелать, чтобы
изучающие письмо на пишущей машине
 обращались только к этому методу, как
наиболее отвечающему требованиям повы-
шения производительности труда.

¹⁾ Автор здесь, конечно, ошибается, т. к.
машинистка читает и пишет не отдельными
буквами, а словами, — следовательно
«взглядывать» 50.000 раз на клавиши ей
не приходится.

P. ШУМИЛОВ

Несколько слов об обучении „слепому“ методу

(В порядке обсуждения)

«Слепой» метод состоит в том, что пишущий на машине совершенно не смотрит на клавиши и даже, если он обучался по правильному «слепому» методу, — не может смотреть, так как это будет стеснять и замедлять его работу на машине. Пальцы без участия глаз приучаются находить посредством осязания нужные клавиши (так же, как при игре на пианино), и делают это тем быстрее, чем меньше помогают им глаза.

Чтобы приучить писать по «слепому», необходимо поставить учащегося в такое положение, чтобы он ни в коем случае, с самого первого урока, не смотрел и не мог смотреть на клавиатуру. Способ заклеивания клавишей, применяемый на некоторых курсах, почти никакой пользы не приносит. Учащийся, пользуясь схемой клавиатуры, в течение 2—3 дней запоминает расположение клавишей. Зная, например, что клавиши с буквой *ж* находятся во втором ряду справа, учащийся будет искать этот клавиш не ощущением,—как это необходимо при «слепом» методе,—а будет направлять движение пальца (в данном случае — мизинца правой руки) глазами. При этом можно сидеть за машинкой так, что глаза будут устремлены не на клавиатуру, но пишущий все же будет, хотя бы приблизительно, в общем контуре, видеть клавиатуру. Свойство глазной сетчатки таково,

что она реагирует на зрительные ощущения не только по прямой линии, но и в стороны (вправо, влево, вверху и внизу). Дело не в том, чтобы заклеить клавиши, а в том, чтобы совершенно скрыть клавиатуру из поля зрения пишущего, пока он изучает клавиатуру. Чтобы учащийся не смотрел на клавиатуру (вернее — не обращал на нее внимания), можно достигнуть не «уговорами» его и не настойчивыми требованиями, как то или другое рекомендуется при заклеивании клавишей. Соблазн для начинающего «посмотреть» на клавиши настолько велик, что у 90% учащихся не хватает силы воли заставить себя не смотреть на клавиши. Им обычно кажется таким простым, невинным делом «разок» взглянуть на клавиши, а за первым разом следует второй, третий — и от «слепого» метода ничего не остается.

Способ обучения «слепому» методу может быть только один — это закрыть клавиатуру платком, картоном или специальной дощечкой, чтобы учащийся не только не видел букв на клавишах, но и не мог видеть ни общего расположения клавиатуры, ни движения своих пальцев. Только в этом случае проявится и разовьется присущая пальцам способность осязания (сравн. способности осязания у слепых), и только тогда учащийся действительно овладеет настоящим «слепым» методом.

Новосибирск.

ТЕХНИКА

Н. И. ПОКУСИН

О ремонте и уходе за пишущими машинами

Почти все пишущие машины, которые сейчас работают на всей территории нашего Союза, — это заслуженные ветераны империалистической и гражданской войны и революции. Они вынесли на себе и все тяготы походной жизни, и годы голода (который и на них тоже отразился — смазка и ремонт), и всю тяжесть строительства советского аппарата (неопытные машинистки времен распухших аппаратов).

Многие машинки по праву могли бы перейти на «социальное обеспечение» и во всяком случае большинство из них нуждается в капитальном ремонте.

О «смене» пока говорить не приходится — тратить валюту на покупку заграничных машинок мы не можем, наше же собственное производство еще только организуется¹⁾. Значит разговор может идти пока о ремонте.

Как же обстоит дело с ремонтом машинок, т. е. с поддержанием их в годном для работы состоянии, т. е. отой стороне производительности машинописного труда, которая зависит не от машинистки, а от самой машины?

Из рук вон плохо!

Вот цены на отдельные части пишущих машин в провинции, и при этом машин стандартного типа («Ундервуд»).

Замена одного рычага — 3 р., две буквы на него — 3 р., лентоводитель — 5 р., смена покрышки вала — 28 р. и т. д.

Это ли не дикие цены, когда старая машинка, грошающая на слом, по частям должна вернуть «мастеру» за 42 рычага по 3 руб. — 126 р., да за прочие «детали» по скромному расчету рублей 300!

И при этом, конечно, качество этих давно изношенных частей весьма сомнительно.

¹⁾ Желательно было бы поместить обстоятельную и компетентную статью об организации завода пишущих машин в Ленинграде.

Но еще хуже, когда отдельные детали ставятся «кустарной работы».

Ох, уж эта кустарная работа — она на шее сидит у каждой машинистки! Она лишает ее уверенности в работе, она замедляет темп работы, она заставляет все время пугливо поглядывать, цела ли еще эта часть?! И не напрасно — кустарная деталь через месяц-два требует замены или просто ломается.

Сколько же тратится на каждую машинку в среднем за год на все эти постоянные ремонтты?

Никто этого не считал, — но все согласятся, что весьма много, что первоначальная покупная стоимость машины (100—125—175 р.) уже давно перекрыта ремонтами.

Достаточно посмотреть в каждом городе, сколько развелось этих мастерских по починке машинок и сколько людей около этого дела «корчится».

Не пора ли поставить вопрос о возможности ввоза стандартных деталей пишущих машин, чтобы поддержать наши машинки в работоспособном состоянии, вперед до их замены, прекратить это нецелесообразное кормление машинных мастеров и улучшить условия машинописного труда?

Расходы на это будут небольшие, и, во всяком случае, они во много раз будут меньше тех огромных сумм, которые тратят наши аппараты на ремонт машин сейчас. Вопрос может идти лишь о том, найдутся ли теперь в достаточном количестве у фирм детали и части тех старых образцов и типов машин, которые находятся сейчас у нас в работе?

Но выяснить это, — дело уже компетентных в этом органов.

Мы же лишь должны привлечь к этому вопросу общественное внимание, — ибо, если мы ввозим в достаточном количестве детали тракторов и других работающих машин, то не менее необходимо ввозить и детали пишущих машин, и, если это до сих пор не делалось, то может быть просто

потому, что некому было поставить этого вопроса.

Но ставя этот вопрос, мы посовести должны одновременно поставить и другой вопрос — об уходе за пишущими машинами и о надлежащем обращении с ними.

Тут дело обстоит также весьма неблагополучно.

Чистятся ли наши действующие машины регулярно, смазываются ли они в работе, защищены ли они от пыли колпаками?

Далеко не всегда, не во время и не регулярно.

Чистку, смазку и уход за машинами машинистки своей обязанностью не считают, — это мол. дело того же пресловутого «мастера», которому окончательно загрязненная и уже остановившаяся машина наконец, и передается «для чистки», и это удовольствие (промывка и чистка) обходится рублей в 25.

Это тоже не дело! Надо прямо сказать, что машинистки не умеют, не знают и знать не хотят правил ухода за машинкой, и от этого им же хуже. Надо в нашем журнале дать ряд подробнейших указаний по уходу за машинкой и надо эту обязанность твердо отнести к обязанностям машинистки.

А качество наших материалов для машинного письма — разве оно не касается также машинистки? Безусловно, и в значительной степени!

Ленты наппи, вместо тонкого шелкового основания, делаются на грубой толстой тесьме, типа марли, краска накладывается густо, неравномерно и плохого качества — извольте при такой ленте дать 6 копий, да еще на толстой и часто даже непроклеенной и непроглаженной бумаге.

Но, товарищи-машинистки! Если от вас не зависит качество лент (хотя и об этом вы же должны поставить вопрос), то о бумаге хорошего качества. Вы могли бы сами позаботиться! Для письма во многих конторах за границей употребляется специальная тонкая, хорошо проглаженная бумага, которая носит название «копировальной» и дает возможность легко делать 10—12 копий. Наши фабрики также могли бы выпускать такую бумагу, если бы на нее был предъявлен устойчивый спрос.

И если такая бумага в машинописи нами не применяется, то в значительной степени виноваты в этом машинистки — они молчаливо и безропотно принимают любую бумагу для письма на машинке и стремятся пробить на ней 5—6 копий, ломая рычаги, портят буквы и уродуют пальцы!

И мы, в нашем органе, должны со всей серьезностью поставить все эти вопросы — о ремонте, об уходе за машинкой, о ленте, бумаге и т. д.

Ведь, это все вопросы, связанные с нашим производством и с производительностью машинописного труда.

И. ДАУМАН

Уход за машиной

Чистка шрифта. Для этого налейте немножко бензина в коробку из-под ленты или на блюдце; возьмите небольшую щеточку из твердой щетины — специальную или, в крайнем случае, зубную; слегка смочите щетку в бензине и проведите ею несколько раз по буквам вдоль буквенных рычагов; трите тщательно и довольно крепко до тех пор, пока сойдет вся краска. Если в углублениях букв краска и грязь набились очень плотно и не стираются, то эти места можно выскооблить заостренной деревянной палочкой, но отнюдь не булавкой, так как от металлического острия на букве появляются царапины, от которых изменяется правильность отпечатка и к которым

сильнее пристает грязь. Очень вредно чистить шрифт проволочной щеткой, которая годится только для касс «Националь» и т. п. Очень хороши для этого крепкие деревянные палочки, которые можно достать у часовщиков за 30—40 коп. пачка (одной пачки хватит надолго). Промыв шрифт бензином, протрите его сухой тряпкой, чтобы при печатании не получились кляксы на бумаге и капли бензина не растворяли бы краску на ленте.

Во время чистки шрифта прикройте клавиатуру листом бумаги, чтобы не забрызгать клавиши. Один лист можно подложить и под машину, для защиты стола.

Для чистки шрифта на машинах «Ройяль» и «Смис-Премьер» нужна щетка особой формы (рис. 4-й).

Удаление пыли с рамы, крышек и клавиатуры производится мягкой щеткой особой формы (рис. 2-й). Пыль и очистки с внутренних частей машины удаляются не слишком жесткой кисточкой на длинной ручке (рис. 3-й; длина 10—12 дюймов).

Рис. 1.

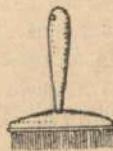

Рис. 2.

Рис. 3.

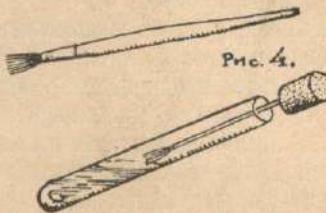
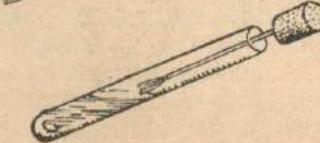

Рис. 4.

Удаление старого жира перед смазкой трущихся частей делается шерстяной тряпкой, смоченной в бензине. Жиры с мелких внутренних частей механизма, зубчаток и т. п. можно удалять бензином, смешанным с небольшим количеством хорошего машинного масла (1—2 капли масла на столовую ложку бензина).

Части, по которым происходит скольжение, смазываются маслом. Для этого требуется невысыхающее машинное масло высшего качества или так называемое «масло для швейных и пиш. машин».

Смазка маслом не допускает излишества: не более одной капли масла на каждую часть. Лишнее масло снимается тряпкой. Смазанные части сразу же приведите в движение (проводите каретку вправо и влево на свободном ходу и т. п.).

Для правильной смазки нужно иметь масленку, позволяющую спускать самые небольшие капли масла. Пригодна масленка от швейной машины самого небольшого размера, но самая экономная, тонкая и равномерная смазка достигается с помощью мягкой акварельной кисточки, вделанной в пробку от бутылочки с маслом.

Очень удобную карманную масленку, с кисточкой в пробке, можно сделать из стеклянной пробирки небольшой величины (рис. 4). Для этого годится иногда пробирка из-под кондитерских пряностей (ваниль, кардамон) или из-под какого-либо лекарства.

Чистить валик машины, для сохранения шероховатости его поверхности, можно слегка смоченной в спирте шерстяной тряпкой (следите за тем, чтобы спирт не попал на стальные и железные части машины, так как от спирта они ржавеют).

Бензин годится только для удаления жира с металлических частей машины. Бензином нельзя вытираять резиновые валики, так как он, растворяя резину, делает в ней неровности. Спирт применяется только для чистки резиновых валиков, а металлические части от него ржавеют. Керосин можно применять только для снятия ржавчины со стальных и железных частей, но после чистки его необходимо стереть, так как он не высыхает и к нему пристает пыль и очистки.

Протирать никелированные и лакированные части машины нужно куском сухой и чистой замши или, наконец, фланели.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Помещая для опыта вышеупомянутую заметку, редакция просит читателей сообщать, какие именно сведения практического характера в области машинописи они хотели бы получить на страницах журнала: Редакция постараётся, по возможности, удовлетворить все серьезные запросы читателей.

УГОЛОК ФИЗКУЛЬТУРЫ

Т. СОЛОНЕВИЧ

Или увядание — или физкультура

Это — вполне реальная альтернатива, и в ней нет никакого преувеличения. Или вы будете активно заботиться о своем здоровье — или долго, бесплодно и безнадежно отдавать свое время врачам. Активная забота о здоровье — это и есть физкультура. Физкультура — это не только атлетика и баскетбол, не только спортивные состязания и гимнастические выступления, — это прежде всего физическая культура, культура тела. Формы этой культуры будут разными: для мужского тела — одними, для женского — другими. Но во всех их входит: чистота, движение, чистый воздух и солнце. Выкиньте из вашей жизни один из этих факторов, — и вам не помогут врачи всего мира, вместе взятые.

Значит занимайтесь физкультурой — гимнастикой, теннисом, плаваньем, баскетболом, греблей, велосипедом, прогулками — чем хотите. Страйтесь возможно больше двигаться на чистом воздухе, возможно глубже дышать, возможно чаще пользоваться водой и купаньем. Это — основа.

Если вы захотите хорошо плавать, хорошо играть в теннис, хорошо гресть — дело ваше, но не в этом центр тяжести. Центр тяжести — просто — в дыхании на чистом воздухе. Тогда у вас будет хорошее пищеварение, хорошее на-

жение, яркие губы и стройная фигура. Правда, вы не совсем будете похожи на ту доску, которая изображена на рисунке внизу и которая у дегенерирующей части западноевропейского общества считается модным идеалом женского сложения. Эта, обсебленная со всех сторон, «модель» — анатомически не может ни родить, ни кормить ребенка — и уже по этой одной причине — обречена на вырождение. Нам с этой модой — не по одной дороге.

И все-таки, помимо чистого воздуха, шесть часов неподвижности за машинкой или за тетрадкой нужно разбить несколькими простейшими «разминающими» движениями — просто для того, чтобы не допускать слишком большого застоя крови в артериях и воздуха — в легких.

Прежде всего — сидите правильно за машинкой или за тетрадкой. Главное — не сгибайтесь в пояснице. Позвоночник должен быть совершенно прямым. Согнутый позвоночник — сжимает легкие, задерживает дыхание, стесняет органы пищеварения.

Упр. 1.

Упр. 2.

Упр. 3.

Упр. 4.

Упражнение 1. Откиньтесь на спинку стула, вытянув ноги вперед. Руки заложите за голову. Локти — возможно дальше назад. Сделайте глубокий вдох. При возвращении в прежнее положение — выдох. Движение проделывайте медленно, плавно, без усилий.

Упражнение 2. Встаньте, подымите руки над головой. Встаньте на носки, отогнитесь назад, делая глубокий вдох. Опустите руки вниз, разводя их по сторонам и отводя возможно дальше назад. Выдох.

Рис. 1.

Рис. 2.

Проделывайте эти упражнения по несколько раз — по 3—7 раз каждое, вместе или по отдельности, — через каждые часы.

Помещенные на полях страницы маленькие рисунки дают очень элементарную, но более или менее законченную систему домашней гимнастики для женщины. Движения эти — достаточно ясны по рисункам. Имейте только в виду, что всегда при сгибании корпуса нужно делать выдох, а при разгибании — вдох.

При каждом удобном случае старайтесь делать простейший массаж кистей рук, растирая и разминая их по направлению от пальцев к плечу. Это предохранит вас от многих профессиональных заболеваний руки.

Об остальных видах физкультуры — в следующий раз.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

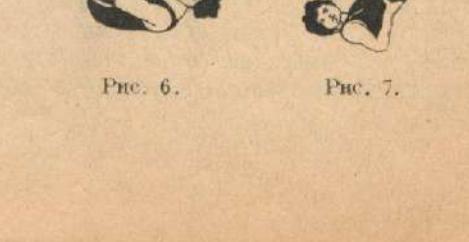
Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 9.

Вести с мест

МАХАЧКАЛА.

«ДЕНЬГИ ВПЕРЕД».

С этими словами приступил к занятиям по стенографии в Махачкале гр. А. Бритов.

— Уж очень вы скоро хотите знать, говорит Бритов, будете ли стенографами или нет, — часто говорят нам Бритов — в ответ на наши пытливые вопросы. И, наконец, заявил, что из 15 человек, 3 может быть и обучатся стенографии к концу 9 месяца и то не всегда. После этих разъяснений потеряли надежду на обучение, но все-таки, учение продолжалось своим чередом.

Однажды пришли на урок — ждем гр. Бритова, нам сообщают, что он уехал в безвозвратный отпуск. Тогда мы только поняли, почему он так уверен был в том, что почти никто из нас не обучится стенографии. Оправдались и его слова: «деньги вперед, — учение потом».

Аля.

ОТ РЕДАКЦИИ: В № 6 «В. С.» за 1927 г. была помещена заметка из Полтавы, в которой читаем, что «1/XII—25 г. были созданы при ЦП и союзе курсы стенографии, на которых велись преподавание по системе Сапонько-Погодинской, сперва т. Бритовым, а после выезда последнего, т. Панченко»...

Очевидно, т. Бритов — стенографический спекулянт со стажем, — о чем мы поставим в известность все организации и союзы, чтобы прекратить впредь это бесчестное выманивание денег у трудящихся.

ПОРА ИЗМЕНИТЬ.

Каждый служащий, попадая на Биржу труда, подвергается экспертизе. То же и с машинисткой, каким бы стажем она ни обладала.

Постойте минут десять у дверей экспортной комнаты Б. Т. и вы увидите такую картину. Все волнуются: одни от страха смеются, другие вздыхают, третья прижались к уголку, и у них зуб на зуб не попадает. Наконец, вызывают в комнату, дают бумажку на изложение, после чего наступает самое страшное — диктовка в течение 5 минут на скорость.

«Все готовы, начнайте», — говорит эксперт, и машинистки застучали... Почти никто не отдает себе отчета, что пишет.

Одна машинистка с 11-летним стажем писала одно слово: «сельхозналог, сель-

хозналог, сельхозналог...», и так целых 3 строчки. Другой — с 9-летним — показалось, что волос лежит ей в глаза, и она, вместо того, чтобы писать, стала причесываться. Многосемейный машинист рассказывает, что он держит экспертизу 5 раз, и каждый раз у него не хватает 4 ударов до 2 разряда. «Доступите 4 удара, — тогда попилем», — говорят на бирже, а он всякий раз от выполнения делает несколькими ударами меньше. Некоторые до того теряются, что уходят, не держа испытания.

Все это указывает на то, что определять качество работы машинистки в течение 5-ти минут невозможно. Нельзя допускать, чтобы человек, проработавший хорошо несколько лет, за 5 минут нелепой экспертизы превращался бы в «неквалифицированного».

Пора подумать о создании более нормальных условий для проверки квалификации безработных.

МИНСК.

УСПЕХИ БЕЛОРУССКОЙ СТЕНОГРАФИИ.

Как уже сообщалось в № 10 нашего журнала за 1927 г., в Минске Наркомпросом совместно с Инбелкультом открыты Государственные курсы белорусской стенографии. Занятия на курсах начались 15 октября.

В качестве руководителя курсов был приглашен Наркомпросом известный в Минске стенограф-практик и теоретик, т. Савельзон, разработавший белорусскую стенографию.

Лекции бывают 3 раза в неделю по 2 часа в день. Этот предмет вызвал огромный интерес со стороны учащихся, которые аккуратно посещают лекции и увлекаются ими.

После 6-месячных занятий имеются уже большие достижения: все курсанты пишут со скоростью 35—45 слов в минуту.

Наши курсы могут также похвастаться распространением журнала «Вопросы Стенографии и Машинописи». После проведенной т. Савельзона популяризации журнала, на него подписалось 75% учащихся, и теперь, каждый раз по получении журнала, возникшие вопросы обсуждаются на лекциях совместно с т. Савельзоном.

Мы надеемся, что курсы выпустят хорошо подготовленный кадр белорусских стенографов.

Курсантка С.

Последние новости

МОСКВА.

Работа комиссии по созданию унитарной системы стенографии (при Главпрофобр РСФСР) к 15 мая заканчивает свою работу. На этот раз дальнейших отсрочек, повидимому, не потребуется.

Из представленных 16 проектов (см. «В. С. и М.», № 1¹⁾) остались нерассмотренными лишь три: М. Лапекина, Н. Фалеева и И. Фомина, по заслушанию которых будет немедленно приступлено к обсуждению и принятию резолюций, предварительно разработанных в тройках, выделяемых по каждому проекту в отдельности.

Отобранные проекты поступят на окончательное утверждение особой комиссии из 5 лиц, назначенной Главпрофбромом.

САМАРА.

В феврале состоялся выпуск слушателей курсов при союзе СТС, организованных для безработных машинисток. На курсах преподавались: машинопись, деталепроизводство, русский язык и стенография. Срок обучения был 4 месяца и 3 недели. Отделение стенографии закончили из 16 слушателей — 5 со скоростью на 50 слов в минуту и 11 — на 60 слов. Окончившие продолжают заниматься под наблюдением преподавателя и в мае будут держать испытание на 75 слов.

Есть договоренность с Биржей Труда о преимущественной посылке окончивших курсы на работу, и некоторые уже посылаются на временную работу.

Открытие курсов стенографии для работающих машинисток, согласно постановления общегородского собрания машинисток, отложено до осени.

¹⁾ В заметке «Работа унитарной комиссии», в № 1 журнала в числе членов комиссии ошибочно не были указаны тт. Репин и Фалеев (ВГКС), Лапекин (Москпрофобр), а также не были указаны проекты тт. Лапекина и Фалеева и излишне назван проект тт. Сапонько, который представлен не был.

Ред.

КТО ВИНОВАТ?

(Письмо в редакцию¹⁾)

По поручению общего собрания секции стенографов при Крымотделе профсоюза Свторгслужащих бюро секции просит поместить в качестве ответа на заметку, помещенную в № 1 «В. С. и М.» под заголовком «Первый опыт», следующее объяснение.²⁾

В заметке говорится, что «соответствующего общественного мнения в партийных, комсомольских и союзных организациях, да и среди сотрудников данных учреждений,— в пользу обучения стенографии создано не было».

Необходимая работа по вербовке желающих изучать стенографию секцией была

¹⁾ Помещаем в сокращенном виде. Ред.

Организованные в прошлом году при заводах 2 кружка по обучению стенографии рабочих продолжают свою работу и в ближайшее время предполагают выпустить 6 человек на скорость 65—75 слов в минуту.

НОВОСИБИРСК.

Отделом народного образования совместно с союзом СТС с 1 февраля открыты курсы стенографии и машинописи на 150 человек по отделению машинописи и 120 — по отделению стенографии. На курсы преимущественно принимаются служащие для доподготовки и повышения квалификации. Все имеющиеся в городе частные курсы закрыты.

КОСТРОМА.

При имеющемся в городе Техникуме в пр. г. организованы различные курсы по переподготовке работников советского аппарата, в том числе и курсы стенографии. На последних обучалось в течение года 14 человек, из которых 6-8 сейчас заканчивают со скоростью 75 слов в минуту. Это первая в Костроме группа лиц канцелярского труда, обладающая знанием стенографии.

АНДРОНИКСК.

Губ. РКИ совместно с Губпрофсоветом организовала в марте конкурс на лучшую машинистку города. Были установлены 3 премии — 15, 25 и 35 рублей. В конкурсе участвовало 25 человек.

ЭРИВАНЬ.

Армянский отдел в Союзе СТС приступил к подготовке конкурса на лучшую машинистку города. Во всесоюзном конкурсе в пр. г. Эривань участия не принимала, так как работа машинисток в Армении имеет свои особенности — приходится печатать на двух шрифтах: русском и армянском, и нужно было более тщательно подготовиться к конкурсу.

проведена. Правда, наиболее полно и удачно, как об этом указывается в статье, эта работа была проведена в НКФ, где к призыву союза и секции очень сочувственно отнесся местком и сами службы. Но и в НКЮ и СНК было сделано все необходимое для вербовки желающих изучать стенографию (переговоры с местками, письменные извещения о целях и программе кружка, организация записи и т. д.).

Затем в заметке сказано: «Другим слабым местом является невнимание кружков к вопросам пропаганды стенографии в стенах своего учреждения. Уголки стенографии

при НКФ и НКЮ не созданы, в стенгазетах о стенографии и работе кружков ничего не пишется, кружки отчетов о своей работе в месткомах не делали, итогов своей работы не выносит на обсуждение коллективов сотрудников и т. д.».

Это совсем липкий разговор, так как в НКЮ кружок распался через три урока, а в НКФ с большими перебоями просуществовал едва полтора м-ца. Месткомы о работе своих кружков знали, сотрудники также были в курсе дела и без всяких специальных отчетных собраний. Для стенографических уголков надо иметь помещение, такого помещения нет. Да и чем можно было бы украсить уголок, когда у секции кроме журнала «Вопросы стенографии», других пособий, книг, плакатов по стенографии нет.

«В результате всех этих промахов идеологическая почва для работы кружков оказалась совершенно неудовлетворительной», — не в этом дело. Кружки были только опытом. К сожалению, этот опыт оказался неудачным. Как это правильно сказано в статье т. «Гая», «такой сильный отсев (72%) объясняется занятостью кружковцев общественной, служебной и друг. работой, а отчасти и холодным отношением к занятиям со стороны отходящих от кружков, делающих такие заявления — «что мне даст стенография».

Затем «нельзя замолчать и того факта, что работа кружка при клубе союза Советских служащих страдает из-за отсутствия помещения, занятия происходят в нетопливной комнате, а из-за ненадежности со школьной доской дело доходит чуть ли не до срыва занятий».

Помещение было предоставлено кружку с самого начала его организации, но беда в том, что помещение в клубе тесное, а запросы со стороны различных кружков к этому помещению большие. Поэтому происходит постоянное перераспределение комнат между кружками, но еще ни одного дня кружок без помещения не был.

Что касается «нетопливной комнаты», то здесь не вина Правления клуба, а беда крымских построек, которые плохо приспособлены к холодным зимам.

Срывов занятий из-за доски не было, если не считать одного занятия, когда эта

доска находилась в краске, а другой свободной доски под руками не оказалось.

«Печальным фактом является слабое руководство этими кружками со стороны стенобъединения».

Подлинно можно сказать «ты его рублем, а он тебе дублем». В самом деле:

- 1) кружок организовался при непосредственном участии секции; 2) кружком руководит один из членов секции; 3) занятия кружков время от времени посещают и посещают уполномоченный секции, преподаватель стенографии, советами которого постоянно пользуется руководительница кружков; 4) учащиеся кружков всегда известны о собраниях секции и на двух собраниях они принимали участие; 5) кружок занимается в комнате, отведенной для секции, при чем секция этим самым покрывает частью своих удобств; 6) кружок пользуется доской, приобретенной на средства секции, и 7) работа кружка все время рассматривается, как часть работы секции. Что еще нужно?

В общем и целом статья т. «Гая» отличается поверхностностью и тенденциозностью. Упреки т. «Гая» никакой серьезной почвы под собой не имеют, и они объясняются тем, что т. «Гай», хотя и состоит членом секции и бюро, все-таки, на собраниях секции и бюро не присутствует, непосредственно делами секции не интересуется и не работает, отговариваясь перегрузкой по службе (в деле распространения стенографии в Симферополе он еще ничего не сделал).

И, наконец, вывод статьи, что опыт создания кружков при учреждениях указывает путь продвижения стенографии в массы и в совапшарат, и что это начинание надо поддержать — неправилен. Имеющийся в распоряжении секции материал о работе симферопольских кружков позволяет сказать, что проводниками стенографии в массы и в совапшарат *меньше всего могут быть кружки. Только специально организованные курсы по программе Главпробфобра могут быть рассадниками действительных стенографических элит.* В стенографии никакое кустарничество не может быть терпимо.

Член бюро секции **К. Ступина.**

Прекратите спекуляцию

(Письмо в редакцию)

В то время, как Писаревский, Гольдин, Гильдебрандт и целый ряд других авторов стенографических книг считают достаточной ценой за свои учебники 2 р. 50 к. — 3 р., — у Н. Крулева аппетиты куда больше. Мало того, что свой словарь сокращений, выпущенный в пр. г., он расценил в 5 руб. (словарь Егорова, почти одинаковый по объему, стоит 1 р.), — за свой архангельский учебник (издания 1919 г.) он берет сейчас вместо... тоже 5 рублей.

Не думает ли гр. Крулев, что устаревшей теории, от которой сам автор отошел,

и текстов, вроде «Государственная Дума» и «Его Высокопревосходительство», достаточно, чтобы учебник стал библиографической редкостью.

Нельзя спекулировать на отсутствии на рынке учебников по системе Габельсбергера-Крулева. Этот факт спекуляции учебниками должен быть отменен на страницах нашего журнала.

Астраханец.

ОТ РЕДАКЦИИ: Подтверждая изложенное в письме факты, Редакция считает недопустимым продажу Н. М. Крулевым старого учебника выше установленной цены.

Н. ПОКУСИН

Техника в канцелярском деле в Соединенных Штатах¹⁾

В конце 1927 г. в Нью-Йорке была организована выставка канцелярских принадлежностей.

Под скромной вывеской «канцелярских принадлежностей» американцы понимают все технические усовершенствования, облегчающие канцелярскую работу, а под «канцелярской работой» понимается не только письмоводство и делопроизводство, но и счетное дело и статистика, так как все эти отрасли работы все больше и больше выполняются при помощи разного рода машин, которыми оперируют работники канцелярского труда.

Письмо от руки теперь в Америке арханизм — в конторском деле ручка (непременно при этом «вечная ручка») употребляется только для подписи, да еще для стенографических записей.

Техника в этом деле далеко ушла вперед по сравнению с давленным периодом, когда к нам попали почти все действующие теперь машины.

Пишушие машины.

Их теперь в употреблении в Америке не меньше 6 млн. Одна фирма «Ундервуд» выпустила в обращение около 3 млн. машин. Нишущую машину можно приобрести в рассрочку с платой в 3 доллара в месяц (около 6 рублей).

В большом количестве продаются, также в рассрочку, «смоложенные машины», выпускавшиеся после капитального ремонта и по внешнему виду не отличающиеся от новых.

Наибольшее количество разных типов пишущих машин выпускают фирмы — Ундервуд, Ремингтон и Ройль.

Особо нужно отметить «портативные машины», предназначенные для домашнего употребления и для печатания в пути и пользующиеся большим распространением. Эти машины весят от 8 до

¹⁾ Для этой статьи использовано в качестве источников, главным образом два ежемесячных журнала — «American Engineering» («Американская Техника») и «American Trade and Industry» («Американская Торговля и Промышленность») и ежегодное периодическое издание «Almanac de Book of facts» — альманах «Весь Мир» за 1927 г.

10 англо-фунтов и имеют около 2 дюймов высоты вместе с крышкой.

Фирма Ремингтон, машины которой считаются, например, у нас «устаревшими», выпустила электрический Ремингтона применяется не только для приведения в действие клавиатуры, но также и для перевода регистра, замыкателя перевода регистра, обратного хода, клавиши табулятора, освободителя каретки и установителя расстояния между строками, т. е., все движущиеся части машины приводятся в действие электричеством — от руки нужно вставлять лишь бумагу. Требуемая мускульная сила для работы на этой клавиатуре в 7 раз меньше, чем на обыкновенной пишущей машине последней модели. Ход клавиши также короче, примерно в 6 раз (клавиш опускается меньше, чем на $\frac{1}{10}$ дюйма), т. е., другими словами, палец руки почти не нажимает клавиши, он лишь «указывает» их или притрагивается к ним, соединяя электрический контакт данной буквы.

Клавиатура расположена почти на одной плоскости, чтобы рука не тратила мускульной силы на опускание и поднимание вверх и вниз своего собственного веса. Понятно, что неравномерность удара в такой машине не играет никакой роли, так как излишний удара не может передаваться на бумагу.

Отсюда один шаг для перехода на бесшумные пишущие машины. И та же фирма уже выпустила модель бесшумного Ремингтона № 6.

Печатание на бесшумной машине производится путем прижимания буквы к валнику, а не путем удара. Вследствие особого устройства буквенного рычага, одинаковое расстояние между буквами сохраняется все время. Эта модель позволяет делать много копий, благодаря индикатору перемещенного нажима, который сохраняет всегда одно и то же расстояние между бумагой и буквами, независимо от того, какое количество листов бумаги вложено для печатания. Модель дает 15—20 копий, настолько отчетливых, что 20-ю копию от 15-й, 15-ю от 10-й и т. д. очень трудно отличить.

Известная машина «Гаммонд» появилась в новом усовершенствованном виде под названием «Веритайпер». Эта машина дает возможность печатать на всех более или менее

распространенных языках земного шара и имеет сменные шрифты на 17 различных языках.

Заглушение шума.

Надо заметить, что на уничтожение шума от машинок обращено весьма большое внимание: шум понижает производительность труда не только машинисток, но и всех тех, которые с ними работают.

А так как американские канцелярии помещаются обычно в одной, максимум двух огромных комнатах, разделенных разве только невысокими стеклянными перегородками (чтобы «шеф» канцелярии с высокого места мог всегда видеть всех своих сотрудников), то ясно, что уничтожение шума, весьма утомляющего персонал, является очень серьезный задачей.

И в этом отношении достигнуты весьма большие успехи.

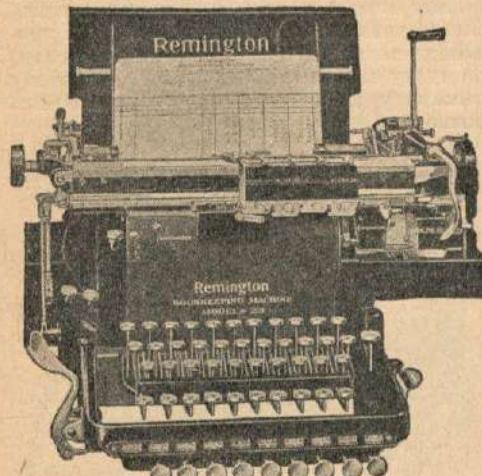

Рис. 1.

Прежде всего, как общее правило, во всех больших конторах, потолки и стены делаются звукоизолирующими (обивка мягкой материей, под которую подложен слой дре-весной ваты), затем иногда и сами машинки покрываются звукоизолирующими колпаками, в которые машинистка просовывает руки и через особое оконце видит текст печатаемого материала.

Счетные и счетно-пишущие машины.

Их было представлено на выставке особенно большое количество различных типов и образцов, от самых простейших до самых сложных. Эти машины пользуются в Америке также огромным распространением и в сущности ни одна контора, ни один магазин не обходится без них. Даже мелкие лавочки, продавцы фруктов на улицах и т. д. сплошь и рядом имеют небольшие машинки этого рода.

По официальным данным, счетных и кассовых машин было выпущено за 1925 г. на

сумму в 95 млн. долларов, при чем производством их было занято 40 заводов. Наиболее известные фирмы, занятые производством

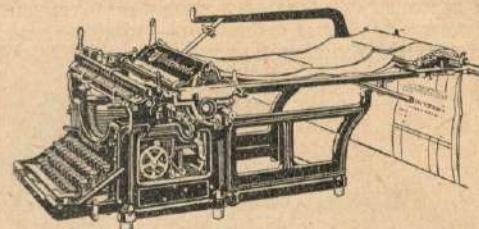

Рис. 2.

этих машин — Нэйшионэл, Кеш-Реджистер, Боррс, Тайп-Аддер, «О. К.», Белнап и др.

Сложные машины производят четыре арифметических действия и могут одновременно же отпечатывать и результаты, при чем быстрота работы, например на машине «Монро» (фирмы Боррс), составляет в час—1950 сложений, 327 вычитаний, 435 умножений и 188 делений.

Интересны небольшие счетные машинки фирмы Тайп-Аддер, которые приделываются спереди к обычновенным пишущим машинкам. Машинки эти имеют свои цифровые клавиши, которыми управляются клавиши пишущей машины, при чем она делает также сложение и вычитание. (Рис. № 1).

Счета выписываются также на особых машинах. Наиболее дорогой и задерживающей частью работы по выписке счетов является необходимость закладывать в машину оригинал и копии вместе с листами копировальной бумаги, выравнивать все экземпляры, переменять копировальную бумагу и т. д.

Специальные машины для выписывания счетов (например системы Фенфольд фирмы Ундервуд) избавляют машинистку от этих неудобств. Комплект счетов закладывается в виде беспрерывной ленты, вместе с лентами копировальной бумаги, машина автоматически выравнивает их и подает для печатания, одновременно подвигая и свежую копировальную бумагу (см. рис. № 2).

Статистические машины.

Весьма сложно и интересно устроены машины для статистических работ, которые могут с колоссальным сокращением времени счетчиков употребляться, например, для разработки данных какой-нибудь переписи. В таком случае особая машина предварительно перфорирует счетные карточки из особого твердого картона, или перфорирует сплошную твердую бумажную ленту, отмечая круглыми дырочками все признаки данной счетной единицы, а затем другая машина автоматически считает количество отдельных признаков (например, разбивка населения по полу, возрасту, занятиям и т. д.).

Перфоратор (рис. № 3) пробивает (перфорирует) отверстия на карточках или сплош-

ной твердой бумажной ленте, отмечая учтываемые признаки, классификатор (рис. № 4) сортирует по этим признакам карточки (см. на фотографии кучки карточек в верхних отделениях машины), табулятор считает пробитые отверстия — признаки на сплошной бумажной ленте.

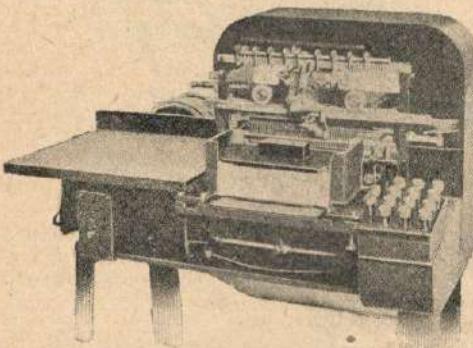

Рис. 3.

Множительные аппараты.

Стеклографы, шапирографы, ротаторы и проч. считаются теперь устаревшими аппаратами, требующими слишком много времени и мускульного труда. Если они и применяются, то только для очень грубых работ и малого числа копий.

Чаще всего теперь пользуются mimeографическими машинами наподобие миниатюрных печатных станков ротативного типа (компограф).

Набор на них делается на особых машинах, напоминающих миниатюрные типографские линотипы с той лишь разницей, что вместо отливания набора строчки выштампываются на ленте из специального сплава. Строчки эти потом набираются на печатающий цилиндр. Печать получается очень чистая, и письмо, в таком случае, очень трудно отличить от первого экземпляра, напечатанного на хорошей машинке.

Есть специальные адресные машины (адресографы), которые печатают одним приемом фамилию, имя и адрес как на письме, так и на конверте. Экономия времени получается значительная.

По американским расчетам переписчица может за 8 часов работы вписать 500 адресов, на адресографе та же работа выполняется в один час и стоит в 10 раз дешевле.

При большом количестве корреспонденции необходимо иметь машины и для быстрого запечатывания конвертов и для наклейки марок на них. Эти операции совершаются или отдельными машинами, или комбинированной машиной, производящей сразу обе операции. Так, например, машина

«Видавер» запечатывает до 3.000 конвертов в час, автоматически взвешивает их и автоматически же наклеивает требующееся количество марок, при чем одновременно и считает эти марки.

С такой же быстротой и вскрываются конверты, для чего у них особая машина обрезает с краю микроскопически тонкую полоску.

Всеобщим распространением пользуются машинки с часами для штамповки на входящих бумагах точного времени и даты их получения.

Применение стенографии.

Необходимость диктовать большое количество писем для деловых сношений вызвала в Америке широкое распространение стенографии, и машинистке совершенно невозможно получить работу, если она в то же время не знает стенографии.

Интересно, что скорость стенографической записи доходит до 280 слов в минуту с процентом точности в 99% (английское слово по числу слогов короче русского, а поэтому в минуту английских слов произносится больше).

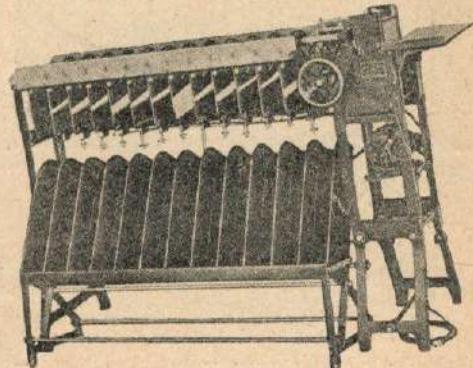

Рис. 4.

В помощь стенографии применяются диктофоны Эдиссона и особые стенографические машины.

Печатание на машинке под диктовку очень распространено в Америке, и при этом скорость в 60 слов в мин. в американских конторах не редкость.

Все в конторском труде в Америке направлено к наибольшей быстроте, точности и автоматичности.

Принцип конвейера широко применяется и в конторском труде. Все должно делаться непрерывным потоком — вот задача организации американских контор.

Конечно, при этом последнее внимание обращается на посильность нагрузки конторского персонала. Кто не может успевать, тот выбрасывается.

Стенография за рубежом

ОРАТОРЫ — «ПУЛЕМЕТЫ».

Швейцарские стенографические журналы приводят исследования быстроты речи парламентских ораторов. Максимальная быстрота определяется в 330—340 слогов в минуту, что составляет на французском языке около 180 слов, а на русском до 135 (считая слово за $2\frac{1}{2}$ слога).

Такие цифры представляются вполне реальными и для современной речи русских ораторов даже низкими. Наши «пулеметы» зачастую доходят до 150—160 слов.

НЕДОСТАТОК КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СТЕНОГРАФОВ.

В Висбадене (Германия) отдел Труда обеспокоенный большим числом безработных стенографов и дактилографов (машинисток), в то время как спрос на хорошие стенографические силы постоянно остается неудовлетворенным, объявил проверку квалификации стенографов. Из 100 человек, числившихся в списках, явилось только 30; из них 20 человек в последний момент отказались от испытания, 6 человек представили неудовлетворительные работы, трое выдержали испытание на 150 слогов (приблизительно 60 слов) и одна на 120 слогов (около 50 слов) в минуту. Все эти «лауреаты» немедленно получили назначение.

В ГРЕЦИИ, (см. «La Vérité Stenographique» от 7 января 1928 г.) недостаток смены парламентских стенографов: несколько объявленных конкурсов для замещения вакантных парламентских должностей не состоялись — за отсутствием кандидатов. Таким образом, парламентская стенография держится только на «стариках». Единственная система, применяемая в Парламенте, — Габельсбергер, но в разных учреждениях, преимущественно финансовых, практикуется и Дюплуа.

В РУМЫНИИ преобладает система Дюплуа, в обработке Анри Стала (Stahl), и оригинальная система Стала, также геометрического построения. В течение семи лет автор преподавал стенографию в Румынском университете, но с наступлением мировой войны прекратил эту работу. С начала текущего года он снова преподает в университете, в целях срочной подготовки смены парламентских стенографов, в которых, как везде в Европе, и здесь ощущается недостаток. — В палате депутатов работает 21 стенограф, в сенате — 16; здесь, кроме Дюплуа и Стала, представлены также (стариками) системы Тейлора и Габельсбергера — Бенха (Bencha) («Deutsche Stenographen-Zeitung», 15/I 1928 г.).

В ПАРИЖЕ, как сообщает «L'Etoile Sténographique de France» (№ 22, декабрь 1927 г.), был 14 января с. г. конкурс на должность стенографа в палате депутатов (парижском парламенте). Это повторный конкурс; предыдущий дал отрицательные результаты. — В конце февраля состоялся женский конкурс на занятие шести вакантных должностей машинисток-стенографисток в министерстве труда. Возраст кандидаток должен быть от 18 до 30 лет. Испытание составят: орфографический диктант, четырехминутный диктант на 100 слов (что соответствует 75 словам на русском языке), двухминутный диктант на 120 слов (около 90 слов на русском языке), 20-минутная переписка на машине по 30 слов в минуту и переписка на машине документа с таблицами и графиками.

В БРЮССЕЛЕ состоялся предварительный конкурс на должность стенографа в Бельгийском парламенте. Для решающего испытания отсекено всего лишь 6 человек; вакансий имеется две.

СТЕНОГРАФЫ В ЛИГЕ НАЦИЙ.

На 4 и 5 февраля 1928 г. одновременно в Париже, Женеве и Брюсселе был назначен конкурс для замещения вакантных должностей в стенографическом бюро Лиги Наций. Всего было подано 20 заявлений, из них в Париже 14 (8 женщин и 6 мужчин). — В настоящее время в Бюро Лиги Наций работают 11 английских и 10 французских стенографов. Немецкий язык пока не пользуется официальным признанием на заседаниях Лиги. Только во время весенней сессии 1927 г. министерство иностранных дел в Берлине пригласило стенографа рейхстага, профессора Витта, для записи речей германского министра Штреземана, поскольку последний не представлял их в готовых рукописях («Bayerische Blätter für Stenographie», январь 1928 г.)

ЕВРЕЙСКАЯ СТЕНОГРАФИЯ.

«Przeglad Stenograficzny» в Варшаве сообщает, что международные еврейские конгрессы, происходящие на еврейском языке, до сих пор не стенографируются за отсутствием еврейской стенографии. Это неудобство испытывается также в Палестинском еврейском университете, так как лекции не могут быть обстоятельно записываемы. Среди попыток создания еврейской стенографии наиболее удачным считается учебник Шаргородской.

Интересно припомнить здесь о достижениях еврейской стенографии в нашей молодой Белорусской Республике.

БИБЛИОГРАФИЯ

М. Н. Коровко и И. И. Снисаренко — «Делопроизводство, корреспонденция (общая и коммерческ.) и секретарство» Изд. «Техника и производство». ЛИНГР. 1928 г. 144 стр. Цена 2 руб.

Настоящая книга выгодно отличается от других книг по этому же предмету тем, что она охватывает не только узко делопроизводство и корреспонденцию, но и касается более или менее подробно секретарства. Насколько мне известно, только в одном пособии по делопроизводству («Делопроизводство» Н. А. Семенова; изд. 1926 г.) вопросу о ведении собраний, правда, вне связи с секретарством, как таковым, посвящено несколько страниц.

Другое преимущество данного пособия — это приурочение его к мало подготовленной аудитории. Конечно, такие книги, как «Делопроизводство» Л. Гурьянова, «Канцелярское дело» Г. А. Нефедова, «Делопроизводство» Э. Дрезен, «Руководство по делопроизводству» Р. С. Майзельса, «Организованная канцелярия» Вл. Мейльмана, «Практика канцелярии» Ф. Дерюгина и др. являются весьма цими вкладами в литературу по делопроизводству, но они не рассчитаны на широкий контингент читателей (в большинстве случаев они имеют в виду коммерческие институты и курсы) тогда как рассматриваемое пособие построено, с одной стороны, с расчетом на мало подготовленного читателя, а с другой стороны, правда, это имеет местный характер (областной), — материал данной книги распланирован строго в соответствии с программой по делопроизводству, утвержденной Ленинградским Областным Профобром.

Переходя к более подробному обзору всех отделов означенной книги, я хотела бы остановиться на следующих, с моей точки зрения, недочетах:

1) В отделе, где говорится об индивидуальной и групповой системах регистрации (стр. 30), к сожалению, не уточнено в тексте, что представляет собой групповая регистрационная карточка. Правда, формы №№ 13 и 14 дают наглядное о ней представление, но не лишило бы определение этой карточки и в самом тексте.

2) Приведя справку (стр. 34) о том, что за границей и, особенно, в Америке уже отказались от регистрационной записи, авторы не указывают того, какие способы хранения бумаг дают возможность за границей устранить необходимость их регистрационной записи.

3) Говоря о приемах изложения коммерческих писем (стр. 57), авторы ограничиваются указанием четырех основных правил (правильность, точность, краткость и ясность). Между тем, было бы весьма полезно здесь провести, в виде примера,

параллель между правильно составленной и неправильно составленной деловой бумагой.

4) Отмечая возможность устранения волокиты, путем служебных записок внутри учреждения (стр. 66), авторы не подчеркнули, что этой же цели в значительной мере могут способствовать и телефонные переговоры внутри учреждения.

5) В отделе об учете и контроле (стр. 104—106) работы машинистки мы читаем совершенно категорическое утверждение о целесообразности введения учета выработки машинистки. А между тем, этот вопрос ни в современной литературе, ни в практике наших учреждений не получил еще своего окончательного разрешения и считается весьма спорным (см. ст. Попова, № 1 журн. «В. С. и М.» 1928 г., стр. 24). Правильнее был бы более осторожный подход к данному вопросу.

6) В отделе о секретаре-стенографе (стр. 123) говорится: «работа секретаря-стенографа может вестись двояко: он или стенографирует заседание целиком и при расшифровке опускает все, что не может представлять интереса для работы учреждения, или, наоборот, уже в процессе самого заседания ведет запись лишь того, что, по его мнению, будет полезно почерпнуть из протокола сотрудникам учреждения для их работы». Здесь следовало бы совершенно определенно сказать, что стенограф-секретарь, по возможности, должен все записывать и потом уже запрессованный материал обрабатывать и что только при наличии достаточного опыта и знания характера работы данного учреждения допустимы сокращения в процессе самой стенографической записи¹⁾.

На странице 9 в введении целиком приводится распоряжение Наркомтруда от 30/VII—27 г. о внедрении стенографии в канцелярии. Установление такой тесной связи между изложением материала по делопроизводству и корреспонденции и моментом внедрения стенографии в канцелярский аппарат вполне соответствует современной постановке вопроса о рационализации канцелярии, в котором стенографии отводится немалая роль.

С внешней стороны книжка издана вполне прилично (хорошая бумага, хороший шрифт, отчетливо напечатанные таблицы, плотная обложка), но цену нужно признать довольно высокой для пособия, рассчитанного на широкий контингент читателей.

Настоящую книжку можно рекомендовать в качестве популярного пособия для ознакомления с основами делопроизводства, корреспонденции и секретарства. Потребность в такой книжке у нас давно назрела.

Л. Бацевич.

¹⁾ Это утверждение спорно. Ред.

Вниманию читателей!

С прошлым номером журнала редакция разослала анкету, которую, к сожалению, вернуло заполненной небольшое число подписчиков. Обращая внимание на то, что выявление мнения читателя имеет огромное значение для дальнейшей работы редакции,— убедительно просим **всех читателей** ответить на печатаемые ниже вопросы, в число которых мы включили пп. 7 и 9, упущенные при печатании анкеты:

1. Город
2. Возраст
3. Профес. стенограф (практик, педагог, учащийся)
машинистка (практик, педагог, учащаяся)
(неужинное зачеркнуть)
4. Член какого профсоюза
5. Стаж
6. Ваше общее впечатление:
 - a) о внешнем оформлении журнала (обложка, шрифт, заголовки, рисунки)
 - b) о его содержании (читателей, знакомых с «В.С.» до 1928 года, просим указать, выиграл ли журнал от реорганизации)
7. Целесообразно ли деление журнала на отделы «стенография и машинопись».
8. Укажите на наиболее понравившиеся Вам статьи
9. Представляют ли интерес и практический смысл печатающиеся странички систем стенографии.
10. Укажите также и на те статьи, которые не понравились Вам, и почему?
11. Интересуются ли журналом окружающие Вас, и каково их мнение о нем.
12. Какие изменения или дополнения следовало бы внести в журнал

Ответы адресуйте: Москва, ул. Герцена, д. 12а, «Наша Газета», журналу «В. С. и М.»

Ответственный редактор Р. Вексман

Издатель ЦН ССТС.

При сем № рассыпается всем подписчикам проспект

Анц. О-ва „ОРГСТРОЙ“

О МЕХАНИЧЕСКОМ ПЮПИТРЕ

Цена 45 к.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

С 1-го МАЯ ОТКРЫТА ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА
на „НАШУ ГАЗЕТУ“ С ПРИЛОЖЕНИЕМ
ПОПУЛЯРНОГО ИЗДАНИЯ

РОМАН-ГАЗЕТА

„РОМАН-ГАЗЕТА“ выходит 2 раза в месяц. Формат типа
еженедельных журналов.

В каждом выпуске — вполне законченный большой художественный
роман, благодаря чему каждый подписчик может составить себе за очень
недорогую цену БИБЛИОТЕЧКУ произведений русских и иностранных
писателей.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

„НАША ГАЗЕТА“

Без приложений

	1 мес.	3 мес.	6 мес.	8 мес.
—	75 к.	2 р. 25 к.	4 р. 50 к.	6 р. — к.

„НАША ГАЗЕТА“ и „РОМАН-ГАЗЕТА“

	2 мес.	3 мес.	4 мес.	5 мес.
—	2 р. 10 к.	3 р. 15 к.	4 р. 20 к.	5 р. 25 к.

„НАША ГАЗЕТА“ „ВОКРУГ СВЕТА“ с „РОМАН-ГАЗЕТОЙ“

	2 мес.	3 мес.	4 мес.	5 мес.
—	1 р. 60 к.	2 р. 40 к.	3 р. 20 к.	4 р. —

	2 мес.	3 мес.	4 мес.	5 мес.
—	2 р. 20 к.	3 р. 30 к.	4 р. 40 к.	5 р. 50 к.

„НАША ГАЗЕТА“ „ЭКРАН“ с „РОМАН-ГАЗЕТОЙ“

	2 мес.	3 мес.	4 мес.	5 мес.
—	1 р. 90 к.	2 р. 85 к.	3 р. 80 к.	4 р. 75 к.

	2 мес.	3 мес.	4 мес.	5 мес.
—	2 р. 50 к.	3 р. 75 к.	5 р. —	6 р. 25 к.

„Наша Газета“ „Экран“ „ВОКРУГ СВЕТА“ с „РОМАН-ГАЗЕТОЙ“

	2 мес.	3 мес.	4 мес.	5 мес.
—	2 р. 11 к.	3 р. 15 к.	4 р. 20 к.	5 р. 25 к.

	2 мес.	3 мес.	4 мес.	5 мес.
—	2 р. 70 к.	4 р. 85 к.	5 р. 40 к.	6 р. 75 к.

Подписка с прилож. „РОМАН-ГАЗЕТЫ“ принимается
на срок не менее чем на 2 и не более чем на 5 мес.

В Москве — районными уполномоч. организаторами подписки в кол-
лективах, почтово-телеграфными конторами и письмоносыми.

В провинции — уполномоченными, организаторами подписки в коллек-
тивах, во всех отделениях центральных издательств, почтово-телеграфных
отделениях, Концерн. печати и Главной К-ре Изд-ва „НАША ГАЗЕТА“

Москва 19, ул. Герцена, 12-а.